ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

«Юриспруденция» (уровень магистратуры)

программа «Проблема теории и практики применения уголовного законодательства»

по теме: «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): уголовно-правовая характеристика»

РЕФЕРАТ

Выпускная квалификационная работа «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): уголовно-правовая характеристика» 107 с., 3 разд., 1 рис., 118 источн., 1 прил.

ПРЕСТУПНОЕ СООБЩЕСТВО, ОРГАНИЗАТОР, ЛИДЕР, ИЕРАРХИЯ, СУБЪЕКТ, СОУЧАСТНИК.

Работа посвящена уголовно-правовой характеристики организации преступного сообщества.

Цель исследования - определение основных методов совершенствования уголовного законодательства.

Первая глава магистерской диссертации именуется «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): исторический и сравнительно-правовой анализ».

В первом параграфе «История развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)» изучаются основные стадий развития в уголовном праве России понятия преступных сообществ.

Во втором параграфе «Роль международного права в борьбе с организацией преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)» определены существующие в мире тенденции, касающиеся регламентации ответственности за организацию преступных сообществ и участие в них.

В рамках третьего параграфа «Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) в законодательстве отдельных зарубежных стран» установлено, что отличия ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем (ней) в зарубежных странах имеются по способам

изложения уголовно-правовых норм (либо оперирование общими, абстрактными терминами, либо использование казуистичного приема).

Вторая глава магистерской диссертации именуется «Уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ».

В первом параграфе «Преступное сообщество и преступная организация: уголовно-правовое содержание» сформулировано понятие преступной организации – группа, которая характеризуется наличием структурных подразделений, участники которой заранее объединились в целях совместного совершения одного или нескольких преступлений.

Во втором параграфе «Объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ» определен объект преступного посягательства, а также перечень действий, образующих объективную сторону рассматриваемого преступления.

В третьем параграфе «Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ» установлено, что объективную сторону ч. 1 ст. 210 УК РФ может выполнить как общий, так и специальный субъект, а также дана их характеристика. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, выражается в наличии прямого умысла и специальной цели.

Третья глава магистерской диссертации именуется «Актуальные вопросы квалификации состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ».

В первом параграфе «Отграничение состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, от смежных составов» были даны рекомендации по отграничению рассматриваемого состава от ст. 205.4, ст. 205.5, ст. 208, ст. 209, ст. 282.1, ст. 282.2.

Во втором параграфе «Совершенствование уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)» выдвинуты авторские предложения о необходимости внесения изменений в УК РФ.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……..……. 5

1 Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): исторический и сравнительно-правовой анализ……. 9

1.1 История развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)……. 9

1.2 Роль международного права в борьбе с организацией преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)…… 21

1.3 Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) в законодательстве отдельных зарубежных стран……... 25

2 Уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ……... 32

2.1 Преступное сообщество и преступная организация: уголовно-правовое содержание…….. 32

2.2 Объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ……... 48

2.3 Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ……... 68

3 Актуальные вопросы квалификации состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ……... 74

3.1 Отграничение состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, от смежных составов……. 74

3.2 Совершенствование уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)……. 79

ЗАКЛЮЧЕНИЕ……. 88

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ…… 95

ПРИЛОЖЕНИЕ……..…...…… 107

ВВЕДЕНИЕ

Ярким выражением организованной преступности считается создание преступных сообществ (преступных организаций). Преступная организация, наряду с организованной группой, является формой организованной преступности. Причем, именно с деятельностью преступной организации связывается высшая форма организованности. Преступные организации, будучи проявлением организованной преступности, затрагивают все стороны жизни общества и представляют серьезную угрозу его безопасности.

Несмотря на небольшой удельный вес зарегистрированных преступлений, уголовная ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 210 Уголовного кодекса Российской Федерации[1] (далее – УК РФ), наблюдается устойчивый рост исследуемых преступных деяний, что говорит, как о возможном увеличении числа совершенных преступлений, так и об усилении борьбы с преступными организациями на правоприменительном уровне. Тенденция роста числа зарегистрированных преступлений (ст. 210 УК РФ) подтверждается следующими данными: за период с января по декабрь 2010 года зарегистрировано 172 преступления[2], с января по декабрь 2011 года – 172[3], с января по декабрь 2012 года – 202[4], с января по декабрь 2013 года – 251[5], с января по декабрь 2014 года – 255[6], с января по декабрь 2015 года – 285[7], с января по июль 2016 года – 151[8]. Очевидно, что тенденция роста в абсолютном

---

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации. М. : Норма, 2016.

[2] Состояние преступности в России за январь-декабрь 2010 года. URL: https://мвд.рф/upload/site1/import/0e6b1bf0d3.pdf (дата обращения: 02.09.2016).

[3] Состояние преступности в России за январь-декабрь 2011 года. URL: https://мвд.рф/upload/site1/import/c47a38e0d6.pdf (дата обращения: 02.09.2016).

[4] Состояние преступности в России за январь-декабрь 2012 года. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_file/vlXMMRlab8.pdf (дата обращения: 02.09.2016).

[5] Состояние преступности в России за январь-декабрь 2013 года. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_file/H8NGnfdiEy.pdf (дата обращения: 02.09.2016).

[6] Состояние преступности в России за январь-декабрь 2014 года. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_file/pxOrdPt4BF.pdf (дата обращения: 02.09.2016).

[7] Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 года. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_file/sb_1512.pdf (дата обращения: 02.09.2016).

[8] Состояние преступности в России за январь-июль 2016 года. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_news/008/306/504/sb_1607.pdf (дата обращения: 02.09.2016).

числовом выражении не столь велика, однако, с учетом характера и степени общественной опасности рассматриваемого преступления, такой рост объективно должен вызывать опасения и вести за собой дальнейшее усиление борьба с организацией преступного сообщества (преступной организации) или участием в нем (ней).

Борьбой с организованной преступностью в нашей стране в последнее время было вызвано значительное количество новелл, причем как на законотворческом, так и на правоприменительном уровне. Представляется, что такое стремление по обновлению правового массива свидетельствует о стремлении государства максимально повысить эффективность борьбы с преступными сообществами (преступными организациями).

Однако, следует признать, что действующее законодательство не в полной мере отвечает потребностям эффективной борьбы с совершением преступлений уголовная ответственность за совершение которых, предусмотрена ст. 210 УК РФ. Данное замечание в полной мере относиться к действующему УК РФ, в равной степени к его общей и особенным частям.

Многие ученые, критикуя действующую редакцию ст. ст. 35, 210 УК РФ, вносят свои предложения относительно возможного изменения указанных правовых норм. Между тем, частую подобные предложения не только не решают имеющиеся проблемы, но и, напротив, создают новые вопросы, что говорит о необоснованности предлагаемых нововведений. Большое количество различных взглядов, как на проблемы квалификации состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, так и на возможность изменения текста отдельных норм УК РФ, в очередной раз подчеркивает актуальность систематизации накопленных научных знаний и их анализа с учетом положений как действующего законодательства, так и сложившейся судебной практики, «вектор» которой задает Верховный суд РФ своими разъяснениями, содержащимися в его Постановлениях Пленума, и решениями по конкретным делам. В этой связи необходимо отметить, что актуальные в настоящее время разъяснения Верховного суда по исследуемой проблеме в научной литературе

нередко вызывают нарекания, что также требует всестороннего анализа позиции высшего судебного органа.

В своей совокупности указанные обстоятельства обуславливают актуальность темы настоящей магистерской диссертации.

Целью настоящего исследования является научная разработка проблем уголовно-правовой борьбы с составом преступления, предусмотренным ст. 210 УК РФ, на основе комплексного исследования соответствующих норм уголовного закона и научных концепций по исследуемой теме, а также формулирование предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

– изучить историю развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней);

– уточнить роль международного права в борьбе с организацией преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней);

– рассмотреть законодательство отдельных зарубежных стран об уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней);

– определить уголовно-правовое содержание понятий «преступное сообщество» и «преступная организация»;

– исследовать объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ;

– проанализировать субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ;

– осуществить отграничение состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, от смежных составов;

– сформулировать предложения по совершенствованию уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за организацию

преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней).

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере уголовно-правового противойдейтсвия организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней).

Предмет работы включает в себя нормы уголовного законодательства об ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней), практика применения указанных нормы, а также научные и теоретические материалы, относящиеся к теме исследования.

Методологическую основу исследования составляет общенаучный, диалектический метод, а также принятые в уголовном праве некоторые частные методы познания изучаемых общественных отношений, социальных явлений и юридических норм.

Нормативно-правовую базу работы составляют положения Конституции Российской Федерации[9], международно-правовых актов, Уголовного кодекса РФ, уголовных кодексов отдельных зарубежных стран, а также иные нормативно-правовые акты.

Теоретическое значение настоящей магистерской диссертации заключается в том, что сделанные в ходе исследования выводы могут служить основой для дальнейшего развития теории уголовно-правового учения о преступных сообществах (преступных организациях). Практическое значение исследования обусловлено тем, что научно обоснованные положения, полученные в ходе проведенного анализа, могут быть использованы в нормотворческой деятельности для совершенствования норм уголовного закона, в практике правоохранительных органов и суда.

[9] Конституция (Основной закон) Российской Федерации. М. : Известия, 2016.

ГЛАВА 1 Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): исторический и сравнительно-правовой анализ

1.1. История развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)

Исследование законодательных памятников, касающихся темы преступных сообществ, играет важную роль для современной науки, поскольку накопленный опыт приближает к решению главнейших вопросов, связанных с усовершенствованием уголовно-правовой нормы, установленной в ст. 210 УК РФ, и формированием сущностных признаков криминальных разновидностей соучастия.

Криминализация организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) не стала новой для отечественного уголовного законодательства ввиду применения аналогичных норм в дореволюционный (1649-1917 г.) и советский (1918-1996 г.) периоды.

Изучение основных стадий развития в уголовном праве России понятия преступных сообществ, идентифицируемых в УК РФ 1996 года с преступными организациями, следует производить посредством различных предшествующих понятий со схожими признаками (так, например, внутригрупповая иерархия, планирование преступлений и пр.).

Свое первое законодательное закрепление преступное сообщество нашло в Уголовном уложении 1649 года, в котором были сформированы основные формы преступных объединений – скоп и заговор. Соучастники распределялись по определенным ролям – главные виновники, пособники, подстрекатели.

Статья 18 рассматриваемого документа содержала следующее: «А кто учнет к царскому величеству, или на его государевых бояр и окольничих и думных и ближних людей, и в городах и полках на воевод, и на приказных людей, или на кого ни буди, прихоти скопом и заговором и учнути кого грабити, или побивати: и тех людей, кто так учинит, за то потому же казнити смертию, без всякие пощады»[10].

Так, скоп рассматривали как «коллективные действия по заранее определенному плану и с определенной целью, в том числе действия руководимой толпы»[11].

Заговор составляло меньшее количество участников, он обладал более конкретизированной направленностью действий, длительностью функционирования и предполагал совершение нескольких преступлений. Существовала возможность присутствия в числе заговорщиков людей, непосредственно в преступлениях не участвовавших[12].

Важным этапом в развитии понимания организованной преступности явились Артикулы воинские Петра I (1715 г.), в которых детальным образом были охарактеризованы подстрекатель (арт. 2), недоноситель (арт. 19), пособник (арт. 95), укрыватель (арт. 190), организатор (арт. 68)[13].

В Своде законов 1842 г. запрещалось создание обществ, преследующих вредные для государства цели, которые могут посеять смуту, организаторы и участники таких обществ именовались государственными преступниками[14].

В ст. 264 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., посвященной борьбе с преступными сообществами, указывалось: «Злоумышление во всех указанных видах постигается действием преступным

---

[10] Цит. по: Гришко Е. А. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. … канд. юрид. наук. М., 2000. С. 15

[11] Лапенков В. К. Исторические формы организованной преступности в России // Проблемы борьбы с организованной преступностью : материалы науч.-практ. конф. (28-29 ноября 1995 г.). М. : НИиРИО Моск. ин-та МВД России, 1996. С. 97.

[12] Там же. С. 97.

[13] Кирилин А. Е. Организованная группа и преступная организация как разновидности криминальной кооперации : дис. … канд. юрид. наук. М., 2001. С. 38.

[14] Мордовец А. А. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступную организацию) и участие в нем : дис. … канд. юрид. наук. М., 2001. С. 16.

не только в случае, когда виновным сделано уже покушение для приведения своих преступных намерений в исполнение, но и тогда, когда он через предложение другому принять в них участие или через составление на сей конец заговора или сообщества, или через вступление в такое сообщество или заговор»[15].

Логическая интерпретация вышеназванной нормы позволяет заключить, что основная разница между заговором и сообществом заключалась в «определенной временной продолжительности существования криминальных кооперaций»[16].

Исследовав ст. 264 Уложения 1845 г., можно заключить, что она была сформулирована законодателем по принципу усеченных составов. Здесь деяние полагали завершенным не только в момент покушения на государя императора и членов императорского дома, но и в момент «составления на сей конец заговора или сообщества». Иным словами, окончание деяния наступало в момент составления сообщества на царствующих особ[17].

Статья 271 рассматриваемого документа закрепляла ответственность за восстание «скопом или заговором». Основное различие между скопом и сообществом основывалось на ценностном факторе, то есть название соответствующей криминальной группировки находилось в прямой зависимости от того, на какой непосредственный объект в существовавшей иерархии ценностей (на государя императора и членов царствующего дома или на верховные власти) было нацелено преступное посягательство. Вторым отличием являлся момент окончания деяния: в сообществе – момент «составления на сей конец заговора или сообщества», в скопе – момент покушения.

Таким образом, преступления против государя непосредственно и членов императорского дома (гл. 1 разд. III Уложения) рассматривались как наиболее

---

[15] Цит. по: Гришко Е. А. Указ. соч. С. 16-17.
[16] Кирилин А. Е. Указ. соч. С. 37.
[17] Кирилин А. Е. Указ. соч. С. 38.

опасные и следовали за деяниями, посягавшими на святую православную веру (разд. II). Именно в данной главе составители Уложения использовали понятие «сообщество», нередко применяя в качестве синонима слово «шайка». Глава вторая и последующие главы разд. III предусматривали посягательства на власть верховную. В них говорилось о скопе как о государственном преступлении, «ценностное отношение к которому в системе социальных и законодательных предпочтений несколько уступает «царствующим особам»[18]. Понятно, что момент окончания преступления прямым образом соотносился со степенью ценности объекта посягательства, почти не оставляя правоприменителю возможностей для субъективного усмотрения и соответственно злоупотребления правом.

Статья 928 Уложения закрепляла уголовную ответственность пособников, укрывателей преступников или их сообщников, держателей притонов (иными словами, всех тех, «которые заведомо дозволяют лицам, принадлежащим сообществу, жительствовать или хотя бы временно останавливаться или укрываться в домах или иных каких-либо местах»[19].

Глава 6 рассматриваемого документа, которая называлась «О тайных обществах и запрещенных сходбищах», закрепляла ответственность за фомирование, руководство и участие в тайных обществах, «имеющих вредную для спокойствия или целости государства, или противную установленным законом образу и порядку правления цель»: «основатели» и «начальники» приговаривались к лишению всех прав и смертной казни (ст. 347), рядовые члены общества к лишению всех прав и ссылке на срок от двух до трех лет (ст. 348).

В ст. 923-926 Уложения была установлена ответственность за само создание шайки, даже без совершения ею каких-либо преступлений.

Нельзя не согласиться с А.Е. Кирилиным, который заключил, что в законодательных актах и судебниках до XIX в. получили последовательное

[18] Там же. С. 38-39.
[19] Цит. по: Гришко Е. А. Указ. соч. С. 19.

развитие и оформление определенные криминальные кооперационные формирования: сообщество, ориентированное на посягательства непосредственно на царственную особу и членов императорского дома, скоп, нацеленный против верховной государственной власти, и шайка, далее употребляемая лишь в отношении так называемых общеуголовных преступлений[20].

Наряду с этим происходил переход от принципа равной ответственности соучастников преступного объединения к принципу индивидуализации ответственности в зависимости от определенной роли и степени личного участия в преступлении, которые сегодня изучаются в рамках концепций акцессорной теории соучастия и теории самостоятельного участия. Так, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (в редакции 1885 г.) за совершенную в составе шайки кражу ее «начальникам, основателям и зачинщикам» устанавливало наказание в качестве направления в исправительное арестантское отделение сроком от пяти до шести лет, а всем иным участникам – от трех до трех с половиной лет[21].

В 1857 году после принятия Устава о предупреждении и пресечении преступлений впервые возникло понятие тайных обществ, «которые под видом благонамеренности, просвещения и человеколюбия преследовали цели, противные государственному порядку и общественному спокойствию (ст. 167)»[22].

В последующем Законе 1874 года появилось понятие «сообщество» с определением цели его создания, предусматривающей как антиправительственную деятельность, так и разрушение основ общественной жизни (религии, семейного союза и собственности). Стоит обратить внимание на ряд признаков, при наличии которых сообщество считалось более опасным:

---

[20] Кирилин А. Е. Указ. соч. С. 40.

[21] Карганова Б. Конструирование санкций в уголовном законодательстве дореволюционной России // Уголовное право. 2003. № 1. С. 32

[22] Цит. по: Скотинина В. Н. Компаративистское исследование состава организации преступного сообщества (преступной организации): внутригосударственный, международный и зарубежный аспекты : дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 20.

разделение его на отделения или кружки под общим управлением, что соотносится с современным пониманием структурных подразделений; сохранение в тайне имен руководителей (именуемое криминологами конспирацией); безусловное повиновение выбранному руководителю (иными словами, организованность объединения). Закон устанавливал ответственность за покушение на образование противозаконного сообщества, а также за недонесение о нем и допущение его собраний[23].

Понятие преступного сообщества в качестве разновидности преступного объединения нашло свое последующее развитие с принятием Уголовного уложения 1903 года. Уложение определяло четыре вида преступных объединений: соучастие с предварительным сговором и без предварительного сговора; преступное сообщество; шайка. Помимо этого, в ст. 51 рассматриваемого документа впервые было определено понятие соучастия, были закреплены такие разновидности соучастников – исполнители, подстрекатели и пособники, а также понятие совместности и добровольного отказа соучастника от совершения преступления[24]. Впервые ст. 52 Уложения описывала возможность разграничения криминальных сообществ по количественному принципу: «Участие в сообществе для учинения тяжкого преступления или преступления или в шайке составившейся для учинения нескольких тяжких преступлении или преступлений, наказывается в случаях, особо законом указанных»[25]. Таким образом, сообщество было ориентировано на совершение одного преступления (вне зависимости от степени его тяжести), шайка – нескольких преступлений. При этом сообщество и шайка разграничивались и по качественному признаку: если шайка по-прежнему связывалась с совершением общеуголовных преступлений (ст. 279), то сообщество – с государственными преступлениями, поэтому нормы о нем были закреплены в соответствующем разделе.

---

[23] Скотинина В. Н. Указ. соч. С. 21.
[24] Епифанова Е. В. Становление и развитие института соучастия в преступлении в России : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. С. 21-23.
[25] Цит. по: Кирилин А. Е. Указ. соч. С. 40.

Уложение 1903 года, в сравнении с Уложением 1845 года, закрепило и две важные новеллы. Во-первых, согласно ст. 52.1 согласившийся принять участие в сообществе для учинения тяжкого преступления и не отказавшийся от последующего соучастия, но не бывший соучастником тяжкого преступления или просто преступления, отвечал только за участие в сообществе. Во-вторых, предусматривалась возможность смягчения наказания или полное освобождение от него при условии донесения о таком сообществе до его обнаружения[26].

Исследование положений дореволюционного российского уголовного законодательства дает возможность заключить следующее:

1) преступное сообщество выступало одним из шести видов преступных объединений (сообщество, тайное общество, шайка, запрещенное сходбище, публичное скопище, заговор), отличие которых состояло в цели их формирования. Главной целью преступного сообщества было совершение не только тяжких, но и иных преступлений (преступления);

2) важным этапом в регламентации понятия преступного сообщества стало выделение дореволюционным законодателем его сущностных характеристик, которые соотносятся с современными правовыми тенденциями (наличие структурных подразделений, организованность, конспирация);

3) ответственность участников преступных сообществ различалась в зависимости от их роли и степени участия в формировании и функционировании этого сообщества с разграничением функций создателя, руководителя и рядового участника. Руководство подразделением преступного объединения не обладало самостоятельной уголовно-правовой регламентацией, рассматриваясь в качестве разновидности руководства всем сообщества.

Из вышесказанного следует, что законодательство дореволюционного периода устанавливало довольно точные критерии разграничения криминальных кооперационных образований по их качественным

[26] Гришко Е. А. Указ. соч. С. 22.

(направленность умысла) и количественным (совершение одного или нескольких преступлений) признакам.

Революция 1917 года отменила уголовные законы царской России. Между тем, для формирования новой законодательной базы было необходимо время. Таким образом, первые годы новой власти характеризовались возникновением декретов, которые устанавливали уголовную ответственность за особо тяжкие преступления – формирование и участие в банде и шайке (указанные понятия рассматривались как синонимы).

Впервые термин «банда» возник в Декрете СНК РСФСР «О суде» от 20 июля 1918 г., в котором он был связан с совершением преступлений против собственности и личности без посягательства на государственную власть. Декрет ВЦИК от 20 июля 1919 г. «Об изъятии из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» устанавливал ответственность за «участие в шайке, составившейся для убийств, разбоя и грабежей, пособничество и укрывательство такой шайки»[27].

В УК РСФСР 1922 г. перечень статей (ст. 60-63) устанавливал уголовную ответственность за «участие в организации, действующей в целях» совершения контрреволюционных преступлений, каравшееся высшей мерой наказания и конфискацией всего имущества. Статья 76 УК РСФСР устанавливала ответственность за бандитизм, а также за пособничество бандитизму. Новеллой по своему содержанию явилась статья 80 УК РСФСР, которая устанавливала уголовную ответственность за организованное по взаимному соглашению сокрытое или неверное показание о количестве подлежащих обложению или учету предметов[28].

Преступное объединение свое фактическое закрепление получило в УК РСФСР 1926 года. Так, ст. 58.11 рассматриваемого документа устанавливала, что «всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных УК РСФСР преступлений, а равно участие в

[27] Цит. по: Кирилин А. Е. Указ. соч. С. 38.
[28] Уголовный кодекс РСФСР 1922 года [Утратил силу] // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

организации, образованной для подготовки или совершения одного из преступлений, влекут за собой меры социальной защиты»[29]. Наказанием за совершение преступления по указанной статье выступал расстрел. «Именно это деяние обычно вменялось в вину политически неугодным лицам за их якобы организованную деятельность против советской власти. На этой основе в общественном мнении выработалась своеобразная – аллергия к криминализации организованной деятельности. Поэтому в России долгое время не вводилась уголовная ответственность за общественно опасную уголовную деятельность»[30].

При этом в УК РСФСР 1926 года сохранилась норма о бандитизме. На основании положений ст. 59.3 рассматриваемого документа, бандитизм рассматривался как «организация вооруженных банд и участие в них и в организуемых ими нападениях на советские и частные учреждения или отдельных граждан, остановках поездов и разрушениях железнодорожных путей и иных средств сообщения и связи».

Наконец, УК РСФСР 1960 года было предусмотрено уже несколько разновидностей криминальных кооперационных образований, сформировавших к тому времени довольно целостную и непротиворечивую систему. В перечне материальных составов совершение преступлений в составе группы лиц по предварительному сговору рассматривалось в качестве обстоятельства, отягчающего вину. При этом закон значительно понизил уровень репрессий за организованную деятельность по политическим мотивам. Кроме ст. 72 (организованная деятельность, направленная к совершению особо опасных государственных преступлений) и ст. 77 (бандитизм), в УК РСФСР 1960 года было внесено еще 6 статей, которые закрепляли ответственность за организацию преступных кооперационных образований и участие в них: преступных группировок в ИТУ (ст. 77.1), незаконных вооруженных

[29] Цит. по: Гришко Е. А. Указ соч. С. 22.
[30] Кудрявцев В. Н., Лунеев В. В., Наумов А. В. Организованная преступность и коррупция в России (1997-1999) : монография. М. : Изд-во ИНИОН РАН, 2000. С. 10.

формирований (ст. 77.2), массовых беспорядков (ст. 79), объединений, посягающих на личность и права граждан (ст. 143.1), азартных игр (ст. 208.1), притонов (ст. 226.1).

Статья 9 Закона СССР от 13 января 1960 г. «Об уголовной ответственности за государственные преступления» включала в себя норму, аналогичную норме ст. 72 УК РСФСР 1960 года, на основании которой особо опасным государственным преступлением, влекущим строгую ответственность, вплоть до смертной казни, являлась также и организационная деятельность, целью которой являлась подготовка или совершение особо опасных государственных преступлений, формирование организации, направленной на совершение таких преступлений, а также участие в антисоветской организации[31]. Между тем, в диспозициях данных статей не было приведено характеристики признаков антисоветской организации, в перечне форм соучастия в Общей части Кодекса последняя не упоминалась. Судебные органы также не устанавливали разъяснений касательно данной нормы по вопросам, возникающим в правоприменительной деятельности[32].

Статьи со значками (1, 2) в УК РСФСР образца 1960 года были введены значительно позднее, в период реформирования 1992-1995 гг., когда назревшая неблагоприятная ситуация с организованной преступностью в России потребовала нового законодательства, на базе которого стало бы возможным проводить эффективную борьбу с рассматриваемым негативным явлением. Между тем, принятие законодательных новшеств растянулось на долгие годы. Первые изменения в отечественном уголовном законодательстве, имеющие отношение к введению квалифицирующего признака «совершение преступления организованной группой» в перечень составов Особенной части (ст. 144 «Кража», ст. 145 «Грабеж», ст. 146 «Разбой», ст. 147 «Мошенничество», ст. 147.1 «Присвоение вверенного имущества», ст. 213.3 «Терроризм»), были

[31] Цветков Ю. А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой анализ : уголовно-правовой и криминологический анализ : дис. … канд. юрид. Наук. М., 2004. С. 38.
[32] Там же. С. 39.

сформулированы в июле 1994 г., когда в ст. 17 Общей части Уголовного кодекса законодатель определил такую форму соучастия как организованная группа.

Изучение положений уголовного законодательства советского периода позволяет сформулировать следующие ключевые тенденции:

– криминализация организованных форм преступной деятельности производилась уже не с помощью казуистического их описания (в противовес уголовному законодательству Российской империи), а посредством формулирования абстрактным способом;

– усовершенствовалась структура и специфика кооперационных форм преступной деятельности посредством конструирования аналогичных по юридической технике составов преступлений (контрреволюционная организация, банда, шайка, организованная группа, воровская шайка, преступная группировка, лжекооператив, антисоветская организация);

– умышленное смешение законодателем качественных характеристик (направленности умысла) организационной деятельности было направлено на то, чтобы сделать соответствующие нормы универсальным инструментом защиты как от общеуголовных преступлений, так и от посягательств на существующий государственный строй, что совместно с криминализацией самого факта участия в антисоветской организации повлекло злоупотребления в правоприменительной практике, позволило производить уголовные репрессии по политическим мотивам. В качестве яркого примера вышеуказанному выступает состав бандитизма, который, имея в качестве санкции смертную казнь, охватывал все преступления, совершенные членами банды, и в квалификации по совокупности не нуждался, был «всепоглощающим»[33]. Тем не менее, допускалась различная направленность умысла в рамках данного состава: от общеуголовной до контрреволюционной (ст. 58, 59 УК РСФСР 1926

[33] Иванчин А. В. О целесообразности исключения из УК ст. 209, 210 и 282¹ // Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с организованной преступностью : итоговые матер. всерос. науч.-практ. семинара (20-21 января 2004 г.). Ярославль : Яросл. гос. ун-т, 2004. С. 87.

г.).

Понятие организованной группы стало основным для последующего выделения в современный период такой новой разновидности криминального кооперационного объединения, как преступное сообщество (преступная организация), внесенного законодателем и в Общую часть УК РФ в качестве формы соучастия в преступлении (ст. 35), и в его Особенную часть в качестве самостоятельного состава преступления (ст. 210). В ст. 209 УК РФ сохранена норма о бандитизме, который также предусматривал общеуголовную направленность, наличие признаков устойчивости и организованности при отсутствии законодательно закрепленных ограничений по количеству участников и структуре объединения.

Исследование истории появления и развития уголовной ответственности за организацию преступной организации (преступного сообщества) и участие в ней (нем) по уголовному законодательству России от его истоков до сегодняшних дней дает возможность заключить следующее. Нормы дореволюционного российского законодательства включали в себя формулировки криминальных объединений, которые способствовали их различению в зависимости от объекта посягательства и преступной цели. Смешение общеуголовной и политической направленности умысла рассматриваемых сообществ советским законодателем совместно с задействованием им существенного количества аналогичных законодательных конструкций повлекло за собой искажения в правоприменительной практике. В уголовном законодательстве Российской организация преступного сообщества была направлена на совершение как одного, так и нескольких преступлений, вне зависимости от степени их тяжести. Напротив, в советском уголовном законодательстве рассматриваемая организационная деятельность была нацелена на совершение особо опасных государственных преступлений, иными словами, нескольких преступлений, которые законодатель отнес к категории наиболее тяжких. Данная корректировка количественного и качественного

критерия в цели деятельности преступного сообщества была вызвана идеологическими мотивами и репрессивной уголовной политикой государства. Для современного этапа, в противовес предшествующим, характерен количественный рост норм об ответственности за преступления, совершаемые организованными группами и организациями. Впервые с сохранением состава бандитизма, вследствие исторической преемственности, в УК РФ 1996 г. была установлена ответственность за организацию преступной организации (преступного сообщества) без изменений подхода в части категории совершаемых участниками данного объединения преступлений, а также составы ст. 209, 210 были наделены аналогичными возможностями.

1.2. Роль международного права в борьбе с организацией преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)

На наш взгляд, целесообразно на первой стадии анализа обратиться к международным источникам уголовного права. Изучение последних на предмет наличия в них такого понятия как «преступное сообщество (преступная организация)» даст возможность определить существующие в мире тенденции, касающиеся регламентации ответственности за организацию данных объединений и участие в них. А также данный сравнительно-исторический метод позволит определить различные варианты борьбы с рассматриваемой формой проявления организованной преступности.

На международном уровне между странами были заключены определенные договоры, цель которых состояла в борьбе с организованной преступностью. В целом договоры лишь предусматривают отдельные общие рекомендации подписавшим их государствам по улучшению внутринационального законодательства, направленного на борьбу с организованной преступностью, и разрабатывают правила международного сотрудничества государств в области противодействия организованной преступности.

Понятие организованной преступной группы как одной из форм проявления организованной преступности раскрывается лишь в двух международно-правовых актах.

В ст. 2 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года[34] указано: «организованная преступная группа» означает структурно оформленную группу в составе трех или более лиц, существующую в течение определенного периода времени и действующую согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, с тем чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду».

Интересно, что в России практическая реализация вышеуказанных положений Конвенции произошла посредством их внесения в ч. 4 ст. 35 УК РФ, то есть законодатель отождествил организованную преступную группу, о которой говорится в изучаемом документе, с преступным сообществом (преступной организацией). По нашему мнению, данный шаг не имеет никаких оснований.

Полагаем, что российских законодателей могло ввести в заблуждение то, что организованная преступная группа, согласно данной Конвенции, формируется в целях совершения (используя терминологию УК РФ) тяжких преступлений. В силу ст. 35 УК РФ данная цель была характерна для преступного сообщества (преступной организации).Следовательно, ввиду вышесказанного законодатель счел необходимым ввести соответствующие изменения именно в ч. 4 ст. 35 УК РФ.

Мы полагаем данное толкование Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности неверной. Во-первых, сама Конвенция содержит термин «организованная преступная группа». Во-вторых, толкуя рассматриваемый термин в системе с другими, установленными в

[34] Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.

данной Конвенции, следует указать на тот факт, что понятие «структурно оформленная группа», которое является родовым по отношению к понятию «организованная преступная группа», содержит в себе группу, в которой не сформирована развитая структура, что, бесспорно, характерно только для организованной группы, но не для преступной организации. В соответствие со всем вышеизложенным, есть все основания полагать, что установленное Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности понятие «организованная преступная группа» соотносится с указанному в ч. 3 ст. 35 УК РФ понятию «организованная группа», а внесенные законодателями изменения в ч. 4 ст. 35 УК РФ как результат практической реализации Конвенции не вполне обоснованы.

В качестве одного из доводов в пользу данного мнения можно привести и то обстоятельство, что до изменения ч. 4 ст. 35 УК РФ, закрепленное в универсальной Конвенции определение организованной преступной группы проецировалось отдельными исследователями на организованную группу, понятие которой раскрыто в ч. 3 ст. 35 УК РФ[35].

Следующим международным нормативно-правовым актом, который устанавливает понятие организованной преступной группы, является Рекомендация Rec (2001) 11 о руководящих принципах борьбы с организованной преступностью[36]. В нем указано: «организованная преступная группа» означает структурно оформленную группу в составе трех или более лиц, существующую в течение определенного промежутка времени и действующую согласованно для совершения одного или нескольких серьезных преступлений, с тем, чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду». Подчеркнем, что Рекомендация практически в

---

[35] Тарбагаев А. Н. Некоторые проблемы квалификации совершения преступления организованной группой // Правовая политика и правовая жизнь. 2009. № 4. С. 18; Васильченко А. А., Шишкин В. С. Вопросы разграничения уголовно-правовых форм организованной преступности // Прокурорская и следственная практика. 2006. № 1-2. С. 23; Балеев С. А. Признаки организованной группы: проблемы доктринального и судебного толкования // Правовая политика и правовая жизнь. 2008. № 4. С. 168.

[36] Рекомендация Rec (2001) 11 о руководящих принципах борьбы с организованной преступностью (англоязычная версия). URL: https://wcd.coe.int/com.instrmet.InstraSerelet9commm ode=l&Dodd=212806&Usage=2 (дата обращения: 11.09.2016.).

полной мере воспроизводит положения универсальной Конвенции против транснациональной организованной преступности.

Наряду с этим, невозможно утверждать, что международное право не знает понятий «преступное сообщество» и «преступная организация». Отдельные акты включают в себя эти термины, однако их содержание в источниках международного права не раскрывается. В качестве примеров таких документов можно привести Рекомендацию № R (96) 8 Комитета Министров государствам – членам Совета Европы «Уголовная политика Европы в период перемен» и Устав международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси от 8 августа 1945 года, более известный как Устав Нюрнбергского трибунала.

Подчеркнем, что в международном праве есть и другие международные договоры, которые, несмотря на то что и не содержат терминов «организованная группа» и «преступное сообщество (преступная организация)», все же прямо или косвенно касаются организованной преступности и благоприятствуют росту эффективности борьбы с ней (например, Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 года, Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года).

Подводя итоги вышесказанному, следует подчеркнуть то обстоятельство, что международное право хоть и знает понятия «преступное сообщество» и «преступная организация», но, между тем, содержание последних ни в одном документе не раскрывается. Соответственно, поиск необходимых определений следует осуществлять во внутригосударственном уголовном законодательстве. Применение же в УК РФ определения организованной преступной группы, предусмотренного Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности, в качестве основного для термина «преступное сообщество (преступная организация)» является необоснованным, поскольку закрепленное Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности понятие «организованная преступная группа» соотносится с

определенным в ч. 3 ст. 35 УК РФ понятием «организованная группа», а внесенные законодателями изменения в ч. 4 ст. 35 УК РФ в качестве итога практической реализации Конвенции не вполне обоснованы.

1.3 Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) в законодательстве отдельных зарубежных стран

Обращаясь к зарубежным источникам уголовного права, следует подчеркнуть, что в разных государствах имеются разные способы установления уголовной ответственности за организацию преступной организации или участие в ней. Для того чтобы продемонстрировать различные пути, мы выбрали разные государства как из англосаксонской, так и из романо-германской правовой семьи.

Для более системного анализа изучение уголовного законодательства иностранных государств будет осуществляться по трем блокам: как понимается преступное сообщество (преступная организация) в различных государствах, как регламентируется уголовная ответственность за организацию преступной организации и участие в ней, а также какие другие способы уголовно-правового характера, целью которых является борьба с рассматриваемой формой проявления организованной преступности, применимы в зарубежных государствах.

В уголовном законодательстве не всех зарубежных стран существуют термины «преступное сообщество (преступная организация)». Так, в частности, в Норвегии[37], Румынии[38], Швеции[39] и Сербии[40] данный термин отсутствует.

---

[37] Уголовный кодекс Норвегии по состоянию на 2005 год (англоязычная версия). URL: http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes (дата обращения: 12.09.2016).

[38] Уголовный кодекс Румынии по состоянию на 2012 год (англоязычная версия). URL: http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes (дата обращения: 12.09.2016).

[39] Уголовный кодекс Швеции по состоянию на 1999 год (англоязычная версия). URL: http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes (дата обращения: 12.09.2016).

[40] Уголовный кодекс Сербии по состоянию на 2012 год (англоязычная версия). URL: http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes (дата обращения: 12.09.2016).

Между тем, к примеру, в Румынии и Сербии применяют термин «организованная преступная группа», интерпретация которого соотносится с положениями Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности.

Наряду с этим, в тех государствах, в которых закон регулирует уголовную ответственность за деятельность преступных сообществ (преступных организаций), нет терминологического единства: одни страны пользуются лишь термином «преступная организация» (Испания[41], Мальта[42], Германия[43]), вторые – только понятие «преступное сообщество» (Франция[44]), а третьи используют оба понятия (Венгрия[45]).

Отметим, что не существует единого понимания и, следовательно, единой формулировки определения изучаемого термина. Условно возможно поделить страны на две группы. Первую группу образуют страны, которые, так или иначе, в процессе формулирования термина «преступное сообщество (преступная организация)» обращаются к положениям Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, вынося из них либо все, либо отдельные признаки (Канада[46], Финляндия[47]). Участники же другой группы стран отталкиваются от своих собственных посылок и устанавливают свои определения (Албания[48], Испания).

Так, ст. 467.1 Уголовного кодекса Канады, которую мы отнесли в первую группу, предусматривает следующую дефиницию преступной организации:

---

[41] Уголовный кодекс Испании по состоянию на 2011 год (англоязычная версия). URL: http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes (дата обращения: 12.09.2016).

[42] Уголовный кодекс Мальты по состоянию на 2013 год (англоязычная версия). URL: http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes (дата обращения: 12.09.2016).

[43] Уголовный кодекс Германии по состоянию на 2009 год (англоязычная версия). URL: http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes (дата обращения: 12.09.2016.).

[44] Уголовный кодекс Франции по состоянию на 2005 год (англоязычная версия). URL: http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes (дата обращения: 12.09.2016).

[45] Уголовный кодекс Венгрии по состоянию на 2012 год (англоязычная версия). URL: http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes (дата обращения: 12.09.2016).

[46] Уголовный кодекс Канады по состоянию на 2013 год (англоязычная версия). URL: http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes (дата обращения: 12.09.2016).

[47] Уголовный кодекс Финляндии по состоянию на 2012 год (англоязычная версия). URL: http://www.legislationline.org./documents/section/criminal-codes (дата обращения: 12.09.2016).

[48] Уголовный кодекс Албании по состоянию на 2013 год (англоязычная версия). URL: http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes (дата обращения: 12.09.2016).

«Преступная организация означает группу любой степени организованности, которая создана из трех и более лиц в Канаде или за ее пределами и имеет в качестве одной из своих главных целей или основной своей деятельности содействие или совершение одного или нескольких серьезных преступлений, которые, при их совершении, могут повлечь получение прямо или косвенно материальной выгоды, в том числе финансовой, группой или любым участником группы».

В Уголовном кодексе Финляндии указано: «Преступная организация – структурированное объединение, созданное в течение определенного периода времени, состоящее, как минимум, из трех лиц, действующих согласованно с целью совершения одного или нескольких преступлений».

В соответствие с уголовными законами стран второй группы можно выделить следующие определения.

Статья 570 bis Уголовного кодекса Испании включает в себя следующую дефиницию изучаемого сообщества: «Для целей настоящего Кодекса преступная организация рассматривается как устойчивая группа, созданная одним или более лицами на неопределенный срок, чтобы в сговоре и согласованно распределять задачи и обязанности, для того чтобы совершать фелонии, а также осуществлять многократное совершение мисдиминоров».

Статья 28 Уголовного кодекса Албании преступное сообщество рассматривает как высшую форму кооперации, включающую в себя три и более лиц, и, характеризующуюся особой степенью устройства, структурой, устойчивостью, длительностью существования, а также целью совершения одного или нескольких преступлений для получения материальных или нематериальных благ.

Отдельные страны не имеют конкретную норму- определение, которая бы предусматривала определение понятия, при этом его содержание раскрывается в один момент с раскрытием признаков объективной стороны состава преступления. Так, к примеру, Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии в ст. 129 устанавливает уголовную ответственность за создание

преступных организаций цели или деятельность которой направлены на совершение преступлений, или за участие в такой организации, вербовку участников или сторонников для такой организации или за ее поддержку.

Отдельно следует выделить Францию и Венгрию: в уголовном законодательстве Франции говорится о преступном сообществе, а Венгрии – о преступном сообществе и преступной организации. Так, ст. 450-1 Уголовного кодекса Франции гласит, что «преступное сообщество состоит из любой группы или сговора, созданных в целях приготовления, посредством одного или нескольких действий, одной или нескольких фелоний или одного или нескольких мисдиминоров, наказуемых, как минимум, пятью годами лишения свободы».

Уголовный кодекс Венгрии, как было отмечено ранее, различает понятия «преступная организация (criminal organization)» и «преступное сообщество (criminal association)». На основании ст. 459 «преступная организация подразумевается, когда группа из трех и более лиц сотрудничает в долгосрочной перспективе с целью умышленного совершения в организованной форме преступлений, за которые предусмотрено наказание в виде пяти лет лишения свободы и более». Эта же статья предусматривает понятие преступного сообщества: «преступное сообщество подразумевается, когда два и более лица занимаются преступной деятельностью в организованной форме или они вступают в сговор поступить таким образом и пытаются совершить преступление, как минимум, один раз, не образуя, однако, преступную организацию». Следует указать на то, что согласно законодательству Венгрии преступное сообщество выступает менее организованным объединением, чем преступная организация.

Резюмируя все вышеуказанное по первому блоку, можно отметить, что ни одно государство не предусматривает однозначных, четких и ясных дефиниций преступного сообщества (преступной организации). Кроме этого, в определенном смысле эти дефиниции даже однообразны. Законы предусматривают многообразие оценочных понятий, которые никак не

раскрываются (структурированность, устойчивость, особый уровень устройства). Отдельные понятия довольно скудны по содержанию и, соответственно, обладают очень большим объемом, являются «каучуковыми» (Франция, Германия). К тому же определение термина обычно происходит в рамках особенных частей уголовных кодексов, что не вполне обоснованно.

В общем, исследование в данной части уголовного законодательства иностранных государств способствовало определению следующих, по нашему мнению, существенных тенденций. Во-первых, в большинстве государств имеется лишь один термин – преступная организация; именно за организацию такого объединения и устанавливается уголовная ответственность. Наряду с этим, уголовное законодательство отдельных государств вообще не имеет понятий «преступное сообщество», «преступная организация». Во-вторых, во многих рассмотренных странах в качестве количественного признака указанного сообщества отмечается наличие в его составе трех и более лиц. В-третьих, многие уголовные кодексы предусматривают возможность формирования преступной организации и для совершения одного преступления. В-четвертых, отдельные государства считают некоторое формирование преступной организацией лишь в случае, если такое формирование, так или иначе, направлено на совершение тяжких преступлений, которые в каждом государстве интерпретируют по-разному. Здесь следует подчеркнуть, что в отдельных уголовных законах в качестве дополнительной цели указывается цель получения материальной или финансовой прибыли.

Подготавливая ответ на второй из обозначенных нами вопросов, целесообразно подчеркнуть, что во многих государствах криминализованы такие действия как создание преступной организации, руководство ей, участие в ее деятельности (Испания, Албания, Франция, Канада). Между тем, отдельные страны увеличивают перечень уголовно-наказуемых деяний. Так, в Финляндии и Мальте предусмотрена ответственность за финансирование

преступной организации, в Венгрии, Канаде, Финляндии и Швейцарии[49] – за содействие ей и поддержку ее деятельности. Также в Мальте закреплена ответственность за принадлежность к преступной организации. В некоторых государствах уголовно-правовые нормы формулируются казуистичным путем: посредством перечисления определенных мероприятий, за которые устанавливается ответственность; при этом список таких мероприятий остается открытым (Финляндия, Венгрия).

Переходя к третьему упомянутому нами блока в качестве других средств уголовно-правового характера, целью которых выступает борьба с преступными сообществами (преступными организациями), можно выделить следующие. Отдельные государства, такие как Мальта, Швейцария, Финляндия, Испания, вносят в качестве квалифицирующего признака составов конкретных преступлений их совершение в составе преступной организации.

В Германии более суровое наказание назначается главарям преступных организаций. Вместе с тем, ст. 129 УК Германии предусматривает заслуживающую внимания норму, которая дает право суду освободить от ответственности соучастника, чья вина является небольшой, или чей вклад несущественен.

Подчеркнем, что одной из мер увеличения эффективности борьбы с преступными сообществами (преступными организациями) во многих государствах является возможность освобождения от уголовной ответственности или от наказания либо возможность смягчения наказания при наличии положительного посткриминального поведения (деятельного раскаяния). В таких странах как Албания, Франция, Венгрия, Испания, Швейцария это, своего рода, компромисс в уголовном праве.

Отдельные страны термин преступной организации считают родовым по отношению к иным ее видам. Так, в частности, из общего понятия выделяются террористическая организация (Испания, Германия, Албания) и преступная

[49] Уголовный кодекс Швейцарии по состоянию на 2014 год (англоязычная версия). URL: http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes (дата обращения: 12.09.2016).

организация, деятельность которой сопряжена с оборотом наркотических средств (Албания). Данное обстоятельство является подтверждением системности уголовного законодательства и последовательность внесения в него соответствующих изменений. Последнее оказывает позитивное воздействие на правоприменительной практике, поскольку системность и последовательность уголовного закона, бесспорно, облегчают его имплементацию.

Резюмируя все вышесказанное по второму и третьему блоку, следует выделить определенные тенденции, которые, на наш взгляд, имеют важное значение. Во-первых, в части стран совершение преступления в составе преступной организации выступает в качестве квалифицирующего признака. Во-вторых, страны довольно активно идут на своего рода компромисс, последствия которого, однако, в разных государствах определяются по-разному: освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания или смягчение наказания. И, в-третьих, невозможно не выделить тенденцию при описании объективной стороны составов преступлений, предусматривающих ответственность за организацию преступных организаций и участие в них, перехода к казуистическому способу изложения норм.

Таким образом, целесообразно подчеркнуть, что в целом аспекты ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем (ней) регулируются в разных государствах примерно одинаково. Отличия осуществляются по способам изложения уголовно-правовых норм (либо оперирование общими, абстрактными терминами, либо использование казуистичного приема), а также по другим мерам, ориентированным на ужесточение наказания участникам рассматриваемых сообществ.

Далее определенные нами тенденции на тему регулирования ответственности членов преступных организаций в иностранных государствах будут приняты во внимание в процессе исследования Уголовного кодекса РФ с для установления, какая часть уголовного законодательства РФ является

отражением общемировой направленности, а какая движется по собственному пути.

2 Уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ

2.1 Преступное сообщество: уголовно-правовое содержание

В первоначальной редакции УК РФ было установлено, что преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено сплоченной организованной группой (организацией), целью которой является совершение тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединением организованных групп, созданным в тех же целях.

Так, со вступлением в силу федерального закона от 03.11.2009 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»[50] в УК РФ установлено: «преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно

[50] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : ФЗ от 03.11.2009 г. № 245-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 45. Ст. 5263.

финансовой или иной материальной выгоды».

Одна из спорных тем, как и в предшествующей редакции ч. 4 ст. 35 УК РФ, имеет отношение к отождествлению терминов преступное сообщество и преступная организация. С позиции законодателя, названные термины являются аналогичными, данную точку зрения разделяют отдельные исследователи[51]. Между тем, данная идея не у всех ученых находит отклик.

На наш взгляд, справедлива позиция В. Быкова, который аргументирует точку зрения законодателя тем, что в теории уголовного права с момента принятия УК РФ в 1996г. так и не разработана единая и общепризнанная терминология касательно обозначения изучаемого нами вида проявления организованной преступности[52].

Условно можно выделить три группы, соответствующие трем сложившимся позициям на тему разграничения понятий «преступное сообщество» и «преступная организация». Первую группу составляют такие исследователи как А. Андрианов, А.И. Долгова, А.Н. Мондохонов. Указанные ученые дифференцируют термины «преступное сообщество» и «преступная организация» в следующем. Преступную организацию, с небольшими оговорками, они приравнивают к термину, указанному в ч. 4 ст. 35 УК РФ. Указанные авторы преступное сообщество рассматривают в качестве определенного объединения организаторов, руководителей и других представителей организованных групп и преступных организаций. При этом цели данного объединения определяются авторами по-разному. А. Андрианов в качестве цели рассматриваемых организаций выделяет координацию деятельности организованных преступных формирований[53]. А.Н. Мондохонов целью видит выработку планов и формирование условий для совершения

---

[51] Третьяков В. И. Организованная преступность в России: понятие, структура, признаки // Философия права. 2008. № 2 (27). С. 22; Арутюнов А. Организованные группы и преступные сообщества: вопросы квалификации // Законодательство и экономика. 2012. № 9 (221). С. 59.

[52] Быков В. Организация преступного сообщества (преступной организации) // Законность. 2010. № 2. С. 18.

[53] Андрианов А. Преступная организация и преступное сообщество - самостоятельные уголовно-правовые категории // Уголовное право. 2004. № 1. С. 7-8.

тяжких или особо тяжких преступлений[54].

Аргумент вышеуказанной трактовки преступного сообщества заключается в следующем. В силу ч. 1 ст. 210 УК РФ преступным сообществом (преступной организацией), согласно точкам зрения участников рассматриваемой группы, можно считать, в том числе, собрание организаторов, руководителей (лидеров) или других представителей организованных групп (до изменений 2009 года объединение организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп). Ученые предлагают называть указанное объединение преступным сообществом, также мотивируя данное обстоятельство ссылками на криминологические исследования: замечено, что это криминальные реалии, детальным образом исследованы криминологами и социологами. Данная точка зрения, на наш взгляд, безосновательна ввиду следующего. Первое, полагаем не вполне обоснованной попытку ученых внести дополнительные смыслы в предусмотренное в Общей части УК РФ понятие преступного сообщества (преступной организации) за счет положений Особенной части УК РФ. Второе, даже если принять то обстоятельство, что на самом деле в обществе данные объединения представителей организованных групп и преступных организаций существуют, полагаем, что применение понятия «преступное сообщество» в целях их обозначения лишь ввиду его наличия в уголовном законе, без обращения к его основному смыслу, не совсем верно.

Представителями второй группы являются такие ученые как Д. Бражников, В. Бычков, В.С. Комиссаров, А.П. Кузнецов и Ю.И. Сучков. Они также указывают на самостоятельность терминов «преступное сообщество» и «преступная организация», однако в качестве критерия их отграничения предлагают количественный показатель. В итоге, преступную организацию ученые предлагают рассматривать в качестве разновидности организованной группы, а преступное сообщество в качестве объединения организованных

[54] Мондохонов А. Н. Соучастие в преступной деятельности : монография / под ред. Н. Э. Звечаровского. М. : РПАМЮ РФ, 2006. С. 118

групп. То есть, преступная организация содержит в себе одну организованную группу, а преступное сообщество образуется двумя и более. Также подчеркнем, что Д. Бражников и В. Бычков говорят о необходимости исключения преступной организации из текста уголовного закона, поскольку «установить какие-либо различия между ней и организованной группой практически невозможно»[55].

Участники второй группы следует из того, что законодатель выделил две формы существования преступной организации (преступного сообщества): структурированная организованная группа (до изменений 2009 года сплоченная организованная группа) и объединение организованных групп. Первая форма рассматривается исследователями в качестве преступной организации, вторая – в качестве преступного сообщества. Мы не совсем согласны с данной позицией, вследствие того что в рассматриваемой ситуации также происходит применение понятия «преступное сообщество» только по причине ссылки на него в уголовном законе, без обращения к его, по меньшей мере, парадигмальному значению.

И, наконец, в качестве представителя третьей группы можно выделить Л.В. Глазкову, чья идея разграничения терминов «преступное сообщество» и «преступная организация» видится нам довольно интересной. В качестве критерия автор выбирает цель, которую ставит перед собой объединение. Л. В. Глазкова полагает, что преступные сообщества формируются в экономических целях, а преступные организации в иных, в частности, экстремистских[56]. Позволим себе не полностью согласиться с идеей автора. Почему преступные организации не могут преследовать экономические цели? Некоторая ориентированность отдельного объединения служит лишь видовым признаком, который отличает его от иных схожих объединений. При этом все такие объединения, вне зависимости от их целей, по сути будут выступать одним и тем же, принадлежать к одному и тому же классу. В связи с этим, по нашему

[55] Бражников Д., Бычков В. Сплоченность как признак бандитизма // Уголовное право. 2006. № 1. С. 17

[56] Глазкова Л. В. Бандитизм и преступные сообщества: вопросы разграничения : монография. М. : Юрлитинформ, 2013. С. 38.

мнению, согласно всему вышеизложенному, данный подход является не в полной мере последовательным.

Также есть ученые, указывающие только на необходимость исключения одного из понятий. Так, Т.В. Якушева предлагает элиминировать понятие «преступная организация», оставив в тексте закона лишь словосочетание «преступное сообщество»[57]. Эту идею разделяют В.Н. Скотинина, С.В. Петров, Ж.В. Виденькина[58]. А А.В. Черный, Д.В. Савельев, В.В. Константинов, И.Н. Казанкова, Е.В. Безручко, напротив, говорят о необходимости исключения понятия «преступное сообщество»[59].

По нашему мнению, преступное сообщество и преступная организация образуют два самостоятельных уголовно-правовых термина, таким образом, говорить об элиминации одного из понятий неверно. Мы считаем, что преступная организация выступает в качестве одного из видов соучастия, дефиниция которого фактически и закреплена в ч. 4 ст. 35 УК РФ. Термин же «преступное сообщество» стоит рассматривать несколько иначе. Для его установления мы будем исходить из трактовки образующих его элементов и, прежде всего, родового понятия «сообщество».

Определение термина «преступное сообщество» не равно определению термина «преступная организация». Помимо этого, преступное сообщество не является некоторым конкретным объединением, формированием с его структурой и целями. Преступное сообщество не имеет жесткой организации.

---

[57] Якушева Т. В. Некоторые уголовно-правовые проблемы квалификации преступлений, совершенных преступным сообществом (преступной организацией) // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 197

[58] Виденькина Ж. В. К вопросу о совершенствовании законодательства об ответственности за организацию преступного сообщества или участие в нем // Закон и право. 2013. № 12. С. 75; Петров С. В. Преступное сообщество как форма соучастия: проблемы теории и практики : монография. Н. Новгород : НИУ РАНХиГС, 2013. С. 79; Скотинина В. Н. Компаративистское исследование состава организации преступного сообщества (преступной организации): внутригосударственный, международный и зарубежный аспекты : автореф. … дис. канд. юрид. наук. М., 2008. С. 14.

[59] Константинов В. В. Статья 210 УК Российской Федерации. Необходимость ее изменения в Уголовном кодексе // «Российский следователь». 2003. № 11. С. 55; Безручко Е. В., Казанкова И. Н. К вопросу о понятии преступного сообщества (преступной организации) // Юристь-Правоведь. 2011. № 1. С. 33-36; Савельев Д. В. Преступная группа: вопросы уголовно-правовой интерпретации и ответственности : монография. Екатеринбург : Изд-во УрГЮА, 2002. С. 50-51; Черный А. В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) по законодательству России, Беларуси и Украины: сравнительный анализ : автореф. … канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 10.

Это принципиально иной термин. Он обладает абсолютно иным основным смыслом, суть которого состоит в следующем. Преступное сообщество представляет собой определенное число людей. Их связывает то, что они целенаправленно совершают преступления. Причем преступления ими совершаются неслучайно, неситуативно; они занимаются именно преступной деятельностью. При этом в ходе осуществления преступной деятельности существует и конкуренция между преступниками, и специфическое разделение труда. Для преступного сообщества не важны пространственно-временные границы: все лица, занимающиеся преступной деятельностью, вне зависимости от их местонахождения, служат ячейками преступного сообщества. На наш взгляд, преступное сообщество представляет собой совокупность людей, которая складывается в процессе осуществления преступной деятельности. Соответственно, термин «преступное сообщество» заключает в себе всех лиц, которые являются субъектами преступной деятельности[60].

Выделим следующие признаки преступного сообщества:

– безграничность, то есть выход за пределы ограничений. Преступному сообществу свойственно отсутствие пространственно-временных границ, а также максимальное количество образующих его единиц, элементов;

– объединяющее начало – преступная деятельность. Это – то единое, что связывает все составляющие элементы преступного сообщества;

– определенная стратификация внутри преступного сообщества: каждый элемент занимает определенное положение, обладает определенным статусом, играет свою роль;

– наличие конкретных норм, которым, в той или иной степени, должны следовать все члены преступного сообщества;

– динамичность, иными словами, перманентная модификация системы, причем как количественных (в частности, численность преступного сообщества), так и качественных (например, нормы) ее показателей.

---

[60] Попов В. А. Преступное сообщество (преступная организация): вопросы теории и практики : дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. С. 39.

Статья 32 УК РФ предусматривает, что соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Без оценки указанного определения, поскольку это не входит в рамки настоящего исследования, остановимся на таком признаке соучастия как совершение умышленного преступления. Признавая, что преступное сообщество есть «сонм, множество, совокупность преступников»[61], заключим, что объединение усилий на совершение единого преступления всеми его составляющими элементами не происходит. Нет своего рода качественного признака соучастия, который определяет содержание объективной и субъективной связи между участниками. Иными словами, не существует взаимообусловленных действий членов, нет единого для них преступного результата, и как следствие ни о какой причинной связи между действиями участников и наступившими последствиями и ни о каком умысле на совершение преступления в соучастии не может быть и речи.

Также термин «преступное сообщество» выступает абстракцией, которая отражает реальность. Преступное сообщество есть простая совокупность всех преступников. Вред причиняется не самим сообществом в целом как единой организацией, а конкретными лицами, которые действуют самостоятельно в своих интересах, но, к слову, могут действовать и в соучастии. Ответственность указанных лиц наступает согласно определенным статьям Особенной части УК РФ. Следовательно, очевидным является то обстоятельство, что термин «преступное сообщество» не вписывается в институт соучастия, поскольку преступное сообщество это не группа лиц, ориентированных на совершение единого преступления. Поэтому следует исключить термин «преступное сообщество» из Уголовного кодекса РФ. Далее в целях соответствия действующему законодательству и для устранения возможной путаницы, поскольку разные ученые применяют разные понятия, мы будет пользоваться терминами «преступное сообщество» и «преступная организация» в качестве

[61] Суверов М. Ю. Понятие преступного сообщества (преступной организации) по действующему УК РФ // I Рязанские магистерские юридические чтения: материалы Всероссийской научной конференции. Рязань : Концепция, 2014. С. 212.

синонимов, кроме прямо оговоренных нами случаев.

Перейдем к раскрытию содержания понятия «преступная организация».

Следуя из ч. 4 ст. 35 УК РФ, можно выделить следующие характеристики преступного сообщества (преступной организации):

1. форма преступного сообщества (преступной организации) – альтернативный признак:

– структурированная организованная группа;

– объединение организованных групп, действующих под единым руководством;

2. цель функционирования преступной организации – совместное совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений в целях получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Идея о том, что преступную организацию стоит рассматривать как структурированную организованную группу, оценивается в литературе критично. Суть ключевого довода против определения преступного сообщества через структурированную организованную группу состоит в том, что многие организованные группы обладают своей собственной структурой, которая может быть довольно сложной, но один этот признак еще не дает возможность рассматривать их в качестве преступных организаций[62]. Кроме этого, С.Г. Никитин в качестве «аргумента против» ссылается на Дж. Фальконе, который в одном из своих трудов отмечал, что, например, «неаполитанская каморра и калабрийская ндрангета не имеют унитарной, иерархической структуры, с непроницаемо замкнутыми подразделениями. Обе они организованы, так сказать, по горизонтальному принципу»[63]. Тем не менее, здесь следует отметить, что Дж. Фальконе ведет речь об отсутствии именно иерархической структуры, что не означает отсутствия структуры в целом.

Точка зрения исследователей, полагающих, что по одному лишь признаку

[62] Быков В. Указ. соч. С. 19

[63] Никитин С. Г. Проблемные аспекты новелл УК РФ о преступных сообществах (преступных организациях) // Следователь. 2010. № 1. С. 17.

«структурированность» разграничить организованную группу и преступную организацию невозможно, представляется нам неверной. Мы считаем, что раскрытие термина «преступная организация» через структурированную организованную группу, в целом, является верным направлением в борьбе с данной формой организованной преступности. Вследствие выделения рассматриваемого объединения именно ввиду его большей организованности, а наличие определенной структуры определенно повышает уровень организованности в группе, и, соответственно, большей общественной опасностью, данный признак может позитивно воздействовать на разграничение преступной организации и организованной группы.

Постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации от 10.06.2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)»[64] установлено, структурированную организованную группу необходимо рассматривать как группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, включающую в себя подразделения (подгруппы, звенья и пр.), для которых свойственны стабильность состава и согласованность своих действий. Для структурированной организованной группы, помимо единого руководства, характерны взаимодействие различных ее подразделений для осуществления общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении определенных действий при совершении преступления и иные формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации).

Определяя понятие «структурированная организованная группа», Пленум Верховного суда РФ делает акцент на то обстоятельство, что рассматриваемая группа содержит в себе структурные подразделения, дефиниция которых включена в п. 4 Постановления от 10.06.2010 г. № 12. Так, в соответствие с

[64] Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 10.06.2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8.

названным пунктом, структурное подразделение преступного сообщества (преступной организации) необходимо рассматривать как функционально и (или) территориально обособленную группу, включающую в себя двух или более лиц (в том числе, руководителя этой группы), которая в рамках и согласно целям преступного сообщества (преступной организации) совершает преступную деятельность. Данные структурные подразделения, объединенные в целях решения общих задач преступного сообщества (преступной организации), могут не только осуществлять отдельные преступления (дачу взятки, подделку документов и пр.), но также и осуществлять другие задачи, ориентированные на обеспечение функционирования преступного сообщества (преступной организации).

Таким образом, при отсутствии структурных подразделений исключается квалификация совершенного деяния по ст. 210 УК РФ. Так, Верховный суд РФ, отменяя приговор Тюменского областного суда от 15 марта 2010 года в части осуждения по ч. 1 и ч. 2 ст. 210 УК РФ, установил, что «как видно из материалов дела, руководителями компании являлись Х., С, Ш. и Т., а остальные осужденные являлись партнерами или в соответствии с принятыми в компании понятиями – «Маркет-менеджерами» и «VIP-партнерами», но в рамках одной организационной структуры, то есть организованной группы. Других организационных структур в компании в смысле ст. 210 УК РФ, что и отличало бы от организованной группы, не имелось»[65].

В. Быков, подчеркивая, что в общем разъяснение Пленума Верховного суда РФ касательно того, что следует рассматривать в качестве структурного подразделения, не вызывает особых споров, отмечает, что следовало бы уточнить, что все структурные подразделения преступного сообщества подчиняются лицу, осуществляющему общее руководство преступным сообществом, совершают преступления согласно единого плана и подчиняются общей дисциплине, которая определена для всех участников преступного

[65] Кассационное определение Верховного суда РФ от 23.12.2010 г. № 89-010-27. URL: http://sudact.ru/vsrf/doc/b8MJnjwx1oYw/ (дата обращения: 15.09.2016.).

сообщества (преступной организации)[66]. Поддерживая автора в том, что разъяснение Пленума Верховного суда РФ особых возражений не вызывает, мы считаем, что указание на названные им факты нецелесообразны, поскольку они образуют неотъемлемую часть термина «структурное подразделение» и исходят из самой сущности преступной организации.

Относительно второй формы преступной организации – объединение организованных групп – в науке уголовного права можно выделить два направления. В соответствие с первым направлением, рассматриваемую форму следует оставить. Так, положительные начала в данном признаке находит С. Балеев, который пишет, что именно по количественному признаку можно отграничить преступное сообщество от организованной группы[67]. Аналогичной точки зрения придерживаются такие исследователи как А.Н. Мондохонов[68], С. Жовнир[69], а также Д. Бражников и В. Бычков[70]. На наш взгляд, указанные ученые выступают за оставление исследуемого признака ввиду неточного понимания первой формы преступной организации – структурированной организованной группы (до изменений 2009 года сплоченной организованной группы).

Сторонник второго направления А.П. Козлов, указывающий на необоснованность выделения данной формы преступной организации. По мнению автора, «при его рассмотрении возможны два варианта: анализ полного охвата преступным сообществом тех или иных организованных групп, их поглощения и анализ частичного внедрения в преступное сообщество тех или иных организованных групп». Между тем, А. П. Козлов полагает, что в первом случае образуется единая преступная организация, а во втором – преступная организация появляется параллельно с сохранением организованных групп (при условии оставления последними некоторых функций, не охваченных

---

[66] Быков В. М. Проблемы применения ст. 210 УК РФ в новой редакции Федерального закона РФ от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ // Право и политика. 2011. № 1. С. 102.
[67] Балеев С. О понятии преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. 2007. № 3. С. 18.
[68] Мондохонов А. Н. Указ. соч. С. 41.
[69] Жовнир С. К вопросу об определении понятия преступного сообщества в уголовном законе // Уголовное право. 2005. № 1. С. 27.
[70] Бражников Д., Бычков В. Указ. соч. С. 17.

преступным сообществом)[71].

На наш взгляд, объединение организованных групп, действующих под единым руководством, следует исключить из текста уголовного закона. В этой части мы разделяем позицию, изложенную А.П. Козловым, но с иной мотивировкой. Важно подчеркнуть, что свой труд А.П. Козлов создал при действии старой редакции ч. 4 ст. 35 УК РФ, поэтому следует переосмыслить отдельные его положения. На наш взгляд, рассматриваемая форма преступной организации не является необходимой, поскольку она аналогична структурированной организованной группе. Очевидно, что преступная организация в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством, в итоге будет представлять собой структурированную организованную группу, в которой в качестве структурных подразделений выступают организованные группы. Бесспорно, если предположить существование объединения, к примеру, из трех организованных групп с единым органом управления, то разве такое объединение нельзя рассматривать как структурированную организованную группу, включающую в себя три структурных подразделения? Полагаем, что можно. Обращаясь к парадигмальному значению слова «объединение», толковый словарь отсылает нас к слову «объединить», толкуя его как создать единую организацию, единое целое[72]. Единое целое необходимо рассматривать как утрату составными частями определенного уровня самостоятельности. Таким образом, при объединении самостоятельно действующих организованных групп, последние утрачивают свою самостоятельность, что влечет за собой подчинение их интересов интересам целого, то есть объединения, трансформируясь в структурные подразделения преступной организации.

Вопрос о количественном составе преступной организации рассматривается с разных точек зрения. Одни ученые, основываясь на

---

[71] Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. С. 284-285.

[72] Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М. : Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 1999. С. 441.

положениях Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года, нижнюю границу численности преступной организации устанавливают на уровне трех лиц[73].

По мнению А.А. Гребенькова, преступная организация должно состоять из минимум 20 человек. Свою точку зрения исследователь аргументирует исследованиями в сфере социологии, в соответствие с которыми пределом численности малой социальной группы является 21 ±2 человек; при достижении названного предела, так или иначе, происходит распад малой социальной группы на подгруппы[74].

На сегодняшний день можно установить, что минимальное число участников преступного сообщества – четыре человека. Это число было установлено посредством изучения положений УК РФ и Постановления Пленума Верховного суда РФ от 10.06.2010 г. № 12: признак структурированности подразумевает наличие в преступной организации, по меньшей мере, двух структурных подразделений, и если принять во внимание то обстоятельство, что каждое структурное подразделение включает в себя двух человек (причем одно из четырех лиц выступает в качестве организатора и руководителя преступного сообщества), то минимальный количественный состав преступной организации – четыре человека.

В ст. 35 УК РФ указано, что преступное сообщество может быть создано как минимум для совместного совершения одного тяжкого либо особо тяжкого преступления. Данный факт подлежит критической оценке некоторых ученых[75].

В юридической литературе высказываются разные предложения о важности закрепления в ч. 4 ст. 35 УК РФ определенных целей преступной организации. Так, одни предлагают в качестве цели создания преступного

---

[73] Бикеев И., Никитин С. Проблемные аспекты постановления Пленума Верховного суда «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)» // Уголовное право. 2008. № 5. С. 56; Виденькина Ж. В. Указ. соч. С. 75.

[74] Гребеньков А. А. Проблемные вопросы уголовной ответственности за организацию преступного сообщества // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XI Международной научно-практической конференции (30-31 января 2014г.). М. : Проспект, 2014. С. 296, 298.

[75] Быков В. Указ. соч. С. 19.

сообщества (преступной организации) закрепить осуществление преступной деятельности[76]. Вторые высказывают предложение в ч. 4 ст. 35 УК подчеркнуть направленность на длительность (хотя бы и предполагающуюся) деятельности преступного сообщества, неоднократность, систематичность совершения сообществом общественно опасных деяний[77].

Между тем, мы полагаем верным высказывание А. Н. Трайнина еще в первой половине XX века, согласно которому «количество задуманных или выполненных преступлений есть вопрос факта, иногда – элемент преступного плана, не меняющий природы этого вида соучастия»[78].

Кроме этого, на наш взгляд, вопрос о количестве совершаемых преступной организацией преступлений не принципиален. Суть заключается в том, что преступная организация, как мы считаем, отличается от иных групп, определенных законодателем в ст. 35 УК РФ, именно большей организованностью, наличием в ее составе структурных подразделений, а не созданием ее для совершения нескольких общественно опасных деяний. Наличие нацеленности на совершение нескольких преступлений не влечет автоматически роста уровня организованности группы; помимо этого, ориентированность группы на совершение нескольких преступлений может вообще никоим образом не воздействовать на степень ее организованности. Исходя из вышеизложенного, мы полагаем, что данный признак – создание преступного сообщества для совершения одного или нескольких преступлений – следует оставить при формулировании понятия преступной организации, тем более что, как было определено в первой главе настоящей магистерской диссертации, во многих иностранных государствах он присутствует.

Итак, в качестве преступного сообщества, на основании действующего уголовного закона, можно рассматривать только такое формирование, которое

---

[76] Литовченко О. Н. Соучастие в организованных группах и преступных сообществах (преступных организациях) : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2000. С. 9; Ермакова Т. Н. Банда и преступное сообщество (преступная организация) как формы соучастия : сравнительно-правовой анализ : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2009. С. 12-13.

[77] Агапов П. В. Понятие и признаки преступного сообщества (преступной организации) по уголовному праву России: проблемы законодательной регламентации // Государство и право. 2007. № 12. С. 54.

[78] Трайнин А. Н. Избранные труды. СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. С. 271.

с самого начала, с момента своего создания было ориентировано на совершения не любых умышленных посягательств, а лишь определенной тяжести – тяжких и особо тяжких.

Часть 4 ст. 35 УК РФ определяет также еще одну цель создания преступной организации – получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Прямое получение финансовой или иной материальной выгоды необходимо рассматривать как совершение одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, в результате которых совершается непосредственное противоправное обращение в пользу участников преступного сообщества (преступной организации) денежных средств, иного имущества, включая ценные бумаги и пр.

В частности, мотивом объединения членов преступного сообщества явилось корыстные цели извлечь наживу в результате совместной преступной деятельности. Члены сообщества были нацелены на установление контроля над экономической деятельностью отдельных граждан и предпринимателей, совершение нападений и иных преступлений, включая особо тяжкие. В 1997-1998 гг. преступной организацией были осуществлены вымогательства в крупном размере (13 эпизодов), грабежи (4 эпизода), хулиганства (2 эпизода), похищение человека, хранение и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов[79].

По другому делу члены преступного сообщества признаны виновными в том, что совершали хищение автотранспорта с последующим незаконным требованием денежных средств за его возврат. Всего в рамках деятельности преступной организации было осуществлено 18 эпизодов краж, 17 эпизодов вымогательства[80].

Косвенное получение финансовой или иной материальной выгоды

---

[79] Постановление Президиума Верховного суда РФ от 25.11.2009 г. № 313п09. URL: http://uristu.com/library/sud/verkhovnyy/verhsud_big_43593/ (дата обращения: 20.09.2016 г.).

[80] Кассационное определение Верховного суда РФ от 08.09.2011 г. № 58-011-38. URL: http://www.vsrf.ru/stor_pdf.php?id=458024 (дата обращения: 20.09.2016 г.).

следует рассматривать как совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, которые непосредственно не посягают на чужое имущество, но определяют в последующем получение денежных средств и прав на имущество или иной имущественной выгоды не только участниками сообщества (организации), но и иными лицами.

Большинство авторов признает экономическую ориентированность превалирующего большинства преступных сообществ, нацеленность на получение прибыли. Между тем, касательно закрепления в уголовном законе такой цели преступного сообщества как получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды исследователи разделились на две группы с полярно разными мнениями. Сторонники первой группы в полной мере разделяют позицию законодателя, подчеркивая, что единственной целью таких объединений является получение прибыли[81]. Последователи второй группы полагают, что преступные организации могут быть сформированы и в целях достижения других целей, не имеющих отношение к получению определенных материальных благ, в частности, террористических или экстремистских[82].

В качестве одного из аргументов участники второй группы приводят тот факт, что в Особенной части УК РФ определены составы преступлений, для которых понятие «преступное сообщество (преступная организация)» является базовым[83], при этом корыстная мотивация из некоторых составов исключается.

На необоснованность установления такой цели преступной организации в уголовном законе указывают и судебные решения, по которым лица признавались виновными в участии в преступном сообществе, цели которого не основывались на корысти[84].

Подводя итоги всему изложенному, предлагаем следующее определение

---

[81] Якушева Т. В. Указ. соч. С. 197.

[82] Грошев А. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации): вопросы криминализации и правоприменения // Уголовное право. 2004. № 3. С. 28.

[83] Агапов П. В. Указ. соч. С. 55; Мондохонов А. Вопросы уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. 2010. № 2. С. 54.

[84] Кассационное определение Верховного суда РФ от 23.09.2011 г. № 19-011-47. URL: http://sudact.ru/vsrf/doc/lOJEW23rCDWd/ (дата обращения: 20.09.2016 г.).

преступной организации: преступная организация – группа, которая характеризуется наличием структурных подразделений, участники которой заранее объединились в целях совместного совершения одного или нескольких преступлений. Данную дефиницию, по нашему мнению, необходимо закрепить на уровне уголовного закона, изложив ч. 4 ст. 35 УК РФ в следующей редакции: «Преступление признается совершенным преступной организацией, если оно совершено группой, которая характеризуется наличием структурных подразделений, участники которой заранее объединились в целях совместного совершения одного или нескольких преступлений».

2.2 Объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ

Анализ объективных признаков преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, необходимо начать с определения его объекта.

Статья 210 помещена законодателем в раздел IX УК РФ, поэтому рассматриваемое деяние является преступлением против общественной безопасности и общественного порядка.

Как верно пишет О.А. Попова: «Особенностью преступлений против общественной безопасности является то, что они объективно вредны для широкого круга общественных отношений (безопасность личности, нормальная деятельность предприятий, учреждений, организаций и других социальных институтов)»[85].

Родовым объектом преступлений, предусмотренных в разделе IX УК РФ, являются общественная безопасность и общественный порядок, при этом общественная безопасность в данном случае подразумевается в широком смысле слова, в отличие от видового объекта ст. 210 УК РФ, где общественная безопасность понимается в узком смысле слова.

---

[85] Попова О. А. Проблемы дифференциации ответственности за бандитизм (исторический и уголовно-правовой аспекты) : дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2001. С. 97.

Родовой объект преступлений, закрепленных в разделе IX УК РФ, О.А. Попова рассматривает как общественную безопасность в качестве составного элемента большой группы общественных отношений, обеспечивающих не только общественную безопасность в узком смысле. Вся совокупность этих общественных отношений, как замечает О.А. Попова, именуется в УК общественной безопасностью (в широком смысле) и общественным порядком, которые и выступают в качестве родового объекта преступлений раздела IX УК РФ[86].

Можно заметить, что такое понимание общественной безопасности воспринято из УК РФ, где отдельные главы, входящие в раздел IX, в принципе так и обозначаются. Однако не совсем корректно, на наш взгляд, включать в общественную безопасность в широком смысле слова общественный порядок, поставленный в названии раздела наравне с общественной безопасностью. К тому же, при существовании закона о безопасности полагаем важным обращаться к его положениям.

Мы полагаем возможным для определения термина общественная безопасность в широком смысле слова взять за основу Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»[87], где в ст. 1 сказано: «Настоящий Федеральный закон определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации (далее – безопасность, национальная безопасность)». Вся совокупность общественных отношений, обеспечивающих перечисленные выше виды безопасности, и составляет содержание понятия общественная безопасность в широком смысле слова.

Понятие общественного порядка ни в одном нормативном акте не закреплено, а в науке нет единого подхода к определению данного термина.

---

[86] Попова О. А. Указ. соч. С. 97-98.

[87] О безопасности : ФЗ от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

П.Ф. Гришанин и В.А. Владимиров под общественным порядком понимают порядок, регулирующий отношения между членами общества, согласно которому каждый из них обязан соблюдать правила в обществе, как закрепленные в нормах права, так и в нормах морали[88]. В.Е. Батюкова пишет, что общественный порядок это сложившиеся общественные отношения в существующем обществе, которые определяются традициями, нормами права, морали, правовыми нормами и направлены для поддержания чести, достоинства, нравственности и неприкосновенности всех членов этого общества[89]. Необходимо заметить, что дефиниции понятия «общественный порядок», данные в научной литературе, в принципе сходны. Вместе с тем, в целом соглашаясь с названными авторами, считаем, что общественный порядок это некое определенное состояние общества, состояние предсказуемости, ожидаемое состояние. Поэтому предлагаем следующее определение: общественный порядок – это такое состояние общества, которое в силу действия различного рода социальных норм является предсказуемым, ожидаемым.

Видовым объектом преступлений, указанных в главе 24 УК РФ, является общественная безопасность в узком смысле слова. Для установления содержания видового объекта, полагаем возможным обратиться к исследованию В.С. Комиссарова, который писал: «По своему содержанию сфера общественной безопасности представляет собой систему общественных отношений по поводу: 1) установления и поддержания общественного порядка и спокойствия; 2) обеспечения необходимых условий труда и отдыха граждан; 3) моральной и физической неприкосновенности личности; 4) сохранности социалистического имущества; 5) бесперебойной, нормальной деятельности государственных и общественных предприятий, организаций и учреждений»[90].

Мы считаем, что с названной позицией следует согласиться.

---

[88] Гришанин П. Ф., Владимиров В. А. Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения : учебное пособие. М. : Изд-во ВШ МООП РСФСР, 1962. С. 23.

[89] Батюкова В. Е. К вопросу об определении объекта хулиганства // Право и государство: теория и практика. 2012. № 7 (91). С. 122.

[90] Комиссаров В. С. Уголовная ответственность за бандитизм : дис. … канд. юрид. наук. М., 1983. С. 50.

Единственное, важно обратить внимание на тот факт, что общественный порядок обозначается авторами как составляющая часть понятия «общественная безопасность в узком смысле слова». Считаем, что такое определение места общественного порядка небесспорно, так как общественная безопасность в узком смысле слова полностью входит в понятие «общественная безопасность в широком смысле». С учетом того, что в последнее нами не включается общественный порядок, значит содержанием видового объекта, коим является общественная безопасность в узком смысле, он являться не может.

Вместе с тем, действующий уголовный закон в главе 24 предусматривает составы, в которых объектом общественная безопасность не является, а в качестве такового выступает общественный порядок (например, ст. 212.1 УК РФ). В итоге, хотя и понятие «общественная безопасность в узком смысле слова» не включает в себя общественный порядок, тем не менее, фактически он в него входит. В целом, такая логическая ошибка авторов Уголовного кодекса РФ не является существенной, но все же она нежелательна. Выход из данной ситуации нами видится только в выделении главы 24.1 «Преступления против общественного порядка», в пределы которой перенести преступления, непосредственным объектом которых является общественный порядок.

При ответе на вопрос о том, какие общественные отношения выступают в качестве непосредственного (основного) объекта преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, в научной литературе существуют некоторые разночтения.

С.В. Петров указывает, что организация, руководство и участие в деятельности преступного сообщества (преступной организации) является самым тяжким видом преступлений против общественной безопасности, так как указанное преступление в отличие от иных составов, содержащихся в главе, может посягать на любую сферу жизнедеятельности общества. Поэтому целесообразно определять непосредственный объект исследуемого преступного деяния в зависимости от сферы общественной безопасности, которой в

результате него причиняется наибольший вред[91]. К слову, при таком подходе автор не совсем корректен, так как нивелирует различия между основным, дополнительным и факультативным объектами, что нельзя признать обоснованным.

Е.А. Гришко в качестве непосредственного объекта состава преступления, сформулированного в ст. 210 УК РФ, рассматривает общественные отношения, обеспечивающие основы общественной безопасности[92]. Мы согласны с данной точкой зрения и считаем, что непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, являются именно основы общественной безопасности.

Переходя к объективной стороне состава преступления, необходимо отметить, что название ст. 210 «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)» не в полной мере отражает ее содержание, так как содержание статьи гораздо шире, чем оно обозначено в заглавии.

Объективную сторону ч. 1 ст. 210 УК РФ образуют следующие виды действий:

– создание преступного сообщества (преступной организации);

– руководство преступным сообществом (преступной организацией);

– руководство входящими в преступное сообщество (преступную организацию) структурными подразделениями;

– координация преступных действий между различными самостоятельно действующими организованными группами;

– создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами;

– разработка планов и создание условий для совершения преступлений различными самостоятельно действующими организованными группами;

– раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между

[91] Петров С. В. Указ. соч. С. 90-91
[92] Гришко Е. А. Указ. соч. С. 16.

различными самостоятельно действующими организованными группами;

– участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений.

Уголовная ответственность за создание преступной организации в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений наступает с момента фактического образования указанной преступной организации, то есть с момента создания в составе организованной группы структурных подразделений или объединения организованных групп и совершения ими действий, свидетельствующих о готовности преступной организации реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники такой организации запланированное тяжкое или особо тяжкое преступление. Таким образом, состав преступления, сформулированный в ст. 210 УК РФ, относится к числу усеченных составов преступлений: момент окончания преступления перенесен на стадию приготовления к преступлению.

Комплекс действий по созданию преступного сообщества может включать в себя:

– подбор и вербовку участников путем уговоров, шантажа, угроз, подкупа, выгодных предложений. Нередко этому предшествует получение предварительных сведений о личности неофитов, их наклонностях, пороках, финансовом состоянии;

– разработку принципов формирования, включая мероприятия по структурированию, созданию руководящего ядра, распределению членов сообщества по структурным подразделениям, установлению системы подчиненности, назначению руководителей структурных подразделений, разработке мер по поддержанию дисциплины, мер поощрения;

– подыскание оружия, технических средств, транспорта, боеприпасов, средств связи, необходимых для начала преступной деятельности;

– выработку системы конспирации для связи членов сообщества между собой, обеспечивающей неуязвимость и сплоченность сообщества и

недоступность лидеров для рядовых участников;

– налаживание действенных каналов связи с коррумпированными представителями ветвей власти, а также с лидерами иных преступных формирований, как необходимое условие активного функционирования создаваемого преступного сообщества[93].

Примерно такие же действия по созданию преступной организации называют Е.А. Гришко[94], Н.П. Водько[95], Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов[96].

Так, например, действия М. были квалифицированы по ч. 1 ст. 210 УК РФ как создание преступного сообщества: «согласно предъявленному М. обвинению, в начале 1990-х годов он вступил в организованную преступную группу, возглавляемую неустановленным лицом, а в 1997 году стал лидером и возглавил данную организованную группу. Затем, в 1998 году М. создал собственную группу, при этом «перепрофилировался» на незаконный сбыт наркотических средств, вовлек в преступную деятельность новых участников, распределил между ними роли, создал иерархическую структуру с вертикальным подчинением, организовал устойчивый канал поставки наркотических средств из республик, а также осуществлял общее руководство и управление денежными средствами данного международного преступного сообщества до 29 июля 2010 года»[97].

В п. 8 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 10.06.2010 г. № 12 указано, что в тех случаях, когда действия лица, направленные на создание преступного сообщества, в силу их пресечения правоохранительными органами либо по другим независящим от этого лица (лиц) обстоятельствам не привели к созданию преступного сообщества, они подлежат квалификации по ч. 1 или по

---

[93] Настольная книга следователя. Расследование особо тяжких преступлений против общественной безопасности (бандитизм, организация преступного сообщества, организация незаконных вооруженных формирований) : научно-методическое пособие / под ред. А. И. Дворкина. М. : Издательство «Экзамен», 2006. С. 375-376.

[94] Гришко Е. А. Указ. соч. С. 16.

[95] Водько Н. П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью : научно-практическое пособие. М. : Юриспруденция, 2000. С. 32.

[96] Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации). М. : Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1997. С. 12-13.

[97] Кассационное определение Верховного суда РФ от 26.02.2015 г. № 49-015-1. URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=1241998 (дата обращения: 26.09.2016 г.).

ч. 3 ст. 30 УК РФ и ч. 1 ст. 210 УК РФ как приготовление к созданию или как покушение на создание преступного сообщества. Данное положение отличается от аналогичного положения, содержащегося в п. 5 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 10.06.2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)»[98], где действия лица, не повлекшие создание преступного сообщества, подлежали квалификации как покушение на создание преступной организации и, которое поддерживалось представителями уголовно-правовой науки[99].

На наш взгляд, поскольку законодатель фактически криминализовал приготовление к преступлению, то в силу данной специфики состава ст. 210 УК РФ действия лица, не повлекшие создание преступного сообщества, необходимо квалифицировать как покушение на создание преступного сообщества. Это связано с тем, что сами действия по созданию преступной организации будут частично входить в объективную сторону состава преступления, хотя и представляя собой по своей содержательной составляющей приготовление к преступлению; а поскольку действия частично входят в объективную сторону, постольку они уже будут входить в понятие «покушение на преступление». Иная квалификация невозможна: любые другие действия, которые ни полностью, ни частично не входят в объективную сторону состава преступления, не должны подлежать уголовно-правовой оценке, так как будут свидетельствовать лишь об обнаружении умысла.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ, оставляя приговор Воронежского областного суда о признании Г. виновным в покушении на создание преступного сообщества (преступной организации) без изменения, указала, что изложенные в обвинении фактические обстоятельства,

---

[98] Постановление Пленума Верховного суда РФ от 10.06.2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)» [Утратило силу] // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 8.

[99] Бикеев И., Никитин С. Указ. соч. С. 54; Петров С. В. Указ. соч. С. 95; Чучаев А. И., Шеслер А. В. Организация преступного сообщества или участие в нем // Lex Russica. 2011. № 2. С. 334.

относящиеся к наличию у Г. умысла на создание преступного сообщества и совершению действий, направленных на реализации указанного умысла, подтверждают правовую оценку таких действий как покушения на создание преступного сообщества, а именно действия по расширению сферы деятельности преступной группы, усложнению ее структуры, разделению на два обособленных территориально структурных подразделения, изменению порядка управления действиями соучастников через руководителей обособленных организованных преступных групп, перемещению места дислокации одной из групп[100].

На основании изложенного, полагаем необходимо внести изменения в Постановление Пленума Верховного суда РФ от 10.06.2010 г. № 12, предусмотрев, что действия, направленные на создание преступной организации, но не повлекшие ее создание по независящим от лица причинам, должны квалифицироваться как покушение на создание преступной организации.

Согласно п. 10 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 10.06.2010 г. № 12 под руководством преступной организацией или входящими в нее структурными подразделениями следует понимать осуществление организационных и (или) управленческих функций в отношении преступной организации, ее структурных подразделений, а также отдельных ее участников как при совершении конкретных преступлений, так и при обеспечении деятельности преступной организации.

Такое руководство может выражаться, в частности, в определении целей, в разработке общих планов деятельности преступного сообщества, в подготовке к совершению конкретных тяжких или особо тяжких преступлений, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных преступным сообществом и входящими в его структуру подразделениями при их создании.

---

[100] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 26.07.2012 г. по делу № 14-012-15. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=499954 (дата обращения: 26.09.2016.).

Действия лиц, руководящих преступным сообществом, могут также выражаться в отдаче приказов на устранение лиц, создающих угрозу функционированию преступного сообщества, конкурентов по преступному промыслу или легальному бизнесу, которым попутно занимается преступное сообщество, неугодных лидеру лиц, претендующих на руководящую роль или на более высокую долю в преступных доходах[101].

В принципе, в науке уголовного права не существует какой-либо дискуссии относительно понимания квинтэссенции руководства. Так или иначе, названные и некоторые другие функции руководителя преступной организации в своих трудах упоминают Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов[102], Е.А. Гришко[103], Н.П. Водько[104], Р.Р. Галиакбаров[105], А.В. Шеслер[106], Т.В. Якушева[107], А.Н. Тарбагаев[108], В. Быков[109].

Момент окончания преступления в форме руководства преступной организацией П. Агапов, позицию которого мы разделяем, связывает с моментом, когда «признанное и поддерживаемое в качестве лидера большинством участников сообщества лицо начнет отдавать остальным обязательные для исполнения властно-управленческие распоряжения (приказы)»[110].

Руководство структурным подразделением, входящим в преступную организацию, принципиальных отличий от руководства преступной организацией в целом не имеет. Единственное на что важно обратить внимание,

---

[101] Настольная книга следователя. Расследование особо тяжких преступлений против общественной безопасности (бандитизм, организация преступного сообщества, организация незаконных вооруженных формирований) : научно-методическое пособие / под ред. А. И. Дворкина. М. : Издательство «Экзамен», 2006. С. 377.
[102] Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Указ. соч. С. 13.
[103] Гришко Е. А. Указ. соч. С. 17.
[104] Водько Н. П. Указ. соч. С. 32-33.
[105] Галиакбаров Р. Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет, 2000. С. 97.
[106] Шеслер А. В. Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью : монография. Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 1999. С. 43-44.
[107] Якушева Т. В. Указ. соч. С. 197.
[108] Тарбагаев А. Н. Указ. соч. С. 164-165.
[109] Быков В. Объективная сторона организации преступного сообщества // Законность. 2002. № 10. С. 13-14.
[110] Агапов П. Организация преступного сообщества (преступной организации): некоторые проблемы юридической оценки // Уголовное право. 2006. № 2. С. 5.

так это масштаб руководства: управленческие функции руководителя распространяются только на соответствующее структурное подразделение.

Так, в судебном заседании было установлено, что в 2000 году на автомобильном рынке было создано преступное сообщество для совершения мошеннических действий с посетителями, то есть для совершения тяжких преступлений, которое действовало длительный промежуток времени, руководство которым осуществлялось из одного центра, существовала четкая иерархия членов и руководства, поддерживалась строгая дисциплина, за нарушение которой предусматривались санкции, были распределены роли всех участвовавших в преступлении лиц, и которое состояло из пяти бригад, и непосредственно бригадой руководил ее бригадир-«носчик», который не только был материально-ответственным перед руководством преступной организации лицом, то есть контролировал движение и поступление денег, отчитывался перед вышестоящим руководителем, но и выполнял организационно-распорядительные функции в бригаде: организовывал работу членов бригады, контролировал четкое исполнение членами бригады предназначенных им ролей и обязанностей, вмешивался при необходимости в конфликты, поддерживал дисциплину и о нарушениях сообщал руководителю преступного сообщества, доводил до сведения своих подчиненных информацию, распределял деньги, выделенные для бригады, которая являлась структурным подразделением преступного сообщества, а поэтому К., С. и Кр., являясь бригадирами-«носчиками», были руководителями структурного подразделения указанного преступного сообщества[111].

Н.П. Водько в одной из своих работ предлагает исключить из ч. 1 ст. 210 УК РФ признак «руководство структурными подразделениями», указывая что «в большом преступном сообществе организацией и руководством будут заниматься несколько участников, и все они должны нести ответственность за руководство преступным сообществом независимо от того, на какой ступени

[111] Кассационное определение Верховного суда РФ от 28.02.2012 г. № 4-О12-10. URL: http://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/4-о12-10/ (дата обращения: 27.09.2016 г.).

руководителей они находились»[112]. Считаем возможным не согласиться с такой позицией, так как, во-первых, почему-то речь идет только о «большом преступном сообществе» и не совсем понятно, что имеет в виду автор под данным термином, во-вторых, при таком подходе у правоприменителей появляется достаточно широкое поле для признания того или иного участника руководителем преступного сообщества, что может повлечь за собой необоснованное уголовное преследование лиц, выполнявших лишь самые незначительные управленческие функции. Думается, что по ч. 1 ст. 210 УК РФ ответственность должны нести именно руководители самого преступного сообщества и его структурных подразделений. Во-первых, это исключает дискреционность при рассмотрении вопроса о том, кого привлекать по ч. 1 ст. 210 УК РФ за руководство, а, во-вторых, отражает повышенную общественную опасность именно данных, а не каких-либо иных, действий: руководство преступным сообществом или входящим в него структурным подразделением.

Под координацией преступных действий, согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 10.06.2010 г. № 12, следует понимать их согласование между несколькими организованными группами, входящими в преступное сообщество, в целях совместного совершения запланированных преступлений.

Как верно указывает А.Н. Мондохонов, дефиниция координации преступных действий, данная Пленумом Верховного суда РФ, не совсем верно ограничена только организованными группами, входящими в преступную организацию, так как координация преступных действий может быть необходима и реализована между различными самостоятельно действующими организованными группами, не входящими в одно преступное сообщество, а также между различными преступными организациями[113].

Так же А.Н. Мондохонов предлагает свое определение координации преступных действий между различными самостоятельно действующими

---

[112] Водько Н. П. Указ. соч. С. 33.

[113] Мондохонов А. Координация преступных действий как вид организации преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. 2011. № 4. С. 44.

организованными группами, которому, на наш взгляд, свойственно несколько недостатков. Первый – автор не совсем корректно ограничивает данное понятие лишь совместной преступной деятельностью различных самостоятельно действующих организованных групп. Второй – автор не совсем последователен. Как было обозначено выше, он противник позиции, что координация преступных действий возможна только между организованными группами, входящими в одну преступную организацию, тем не менее, сам в своем определении зафиксировал именно это.

В.М. Быков считает, что, устанавливая ответственность за координацию преступных действий, законодатель необоснованно расширяет действие уголовного закона за пределы ответственности преступного сообщества (преступной организации), объясняя это тем, что законодатель в ст. 210 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за создание и руководство преступным сообществом (преступной организацией), а установление только связи с другими организованными группами не должно подпадать под действие уголовного закона[114].

Нам представляется, что указанная позиция является отчасти верной, так как действительно ст. 210 УК РФ устанавливает уголовную ответственность именно за организацию преступной организации или участие в ней, а действия по координации выходят за ее пределы. Однако, декриминализовать координацию преступных действий было бы неверным. Рассматриваемое деяние является одним из многих, направленных на упорядочение деятельности преступного сообщества, о котором речь шла в рамках второй главы настоящего исследования. Такими действиями существенно повышается организованность в преступном сообществе, угрожающем безопасности общества. Их декриминализация обезоружит правоохранительную систему в борьбе с деструктивной деятельностью преступного мира.

В своем разъяснении Пленум Верховного суда РФ указывает, что под

[114] Быков В. М. Указ. соч. С. 102.

созданием устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами следует понимать, например, действия лица по объединению таких групп в целях осуществления совместных действий по планированию, совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений.

С.В. Петров под созданием устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами понимает установление каналов обмена информацией, использование которых способствует наращиванию криминального потенциала отдельных организованных групп[115].

Соглашаясь с данным определением, считаем необходимым отметить следующее. Во-первых, в рамках рассматриваемого положения также не понятны причины не криминализации создания устойчивых связей между различными преступными организациями. Думается, нужно внести соответствующие изменения в уголовное законодательство. Во-вторых, создание устойчивых связей, как нам видится, имеет своей целью установление сотрудничества организованных групп и преступных организаций.

С. Фридинский указывает, что понятие «разработка планов» может включать в себя такие составляющие как установление объекта или предмета посягательства, определение места, времени, способа, средств, используемых при совершении преступлений, распределение ролей, участников совершения преступления и т.д.; при этом под созданием условий будет пониматься иная деятельность, обеспечивающая совершение преступления[116]. Аналогичной позиции придерживается и В. Тюнин[117].

В целом, в понимании такого действия, составляющего объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, какие-либо затруднения не испытываются. Позиции названных выше авторов совпадают и

---

[115] Петров С. В. Указ. соч. С. 102.

[116] Фридинский С. О совершенствовании уголовно-правовых мер борьбы с осуществлением экстремистской деятельности // Законность. 2008. № 7. С. 38.

[117] Тюнин В. Организация экстремистского сообщества // Уголовное право. 2006. № 3. С. 53.

каких-либо особых нареканий не вызывают. Необходимо подчеркнуть, что создание условий это есть искусственное создание сопутствующих преступлению обстоятельств, облегчающих его совершение или позволяющих его совершить. Вместе с тем, думается, что исследователи упускают один важный момент. Создание условий они сводят лишь применительно к конкретному преступлению. Нам видится такая трактовка узкой и не следующей из диспозиции ст. 210 УК РФ. Условия могут создаваться и в целом для осуществления преступной деятельности как таковой.

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 10.06.2010 г. № 12 не содержится определение термина «раздел сфер преступного влияния и преступных доходов».

На наш взгляд, под разделом сфер преступного влияния между различными самостоятельно действующими организованными группами и (или) преступными организациями предлагается понимать распределение между такими группами и организациями определенных областей на зоны контроля, а также передел контролируемых областей.

Под разделом преступных доходов между различными самостоятельно действующими организованными группами и (или) преступными организациями следует понимать распределение между такими группами и организациями денежных средств и иного имущества, получаемых от преступной деятельности, а также их передел.

С.В. Петров высказал позицию, согласно которой криминализация таких деяний как разработка планов, создание условий для совершения преступлений, раздел сфер преступного влияния и преступных доходов нецелесообразна, поскольку данные действия являются отдельными вариантами координации преступной деятельности[118]. Не оспаривая положение о том, что такие действия входят в понятие «координация преступных действий», полагаем, что выделение их способствует более эффективной борьбе с организованной

[118] Петров С. В. Указ. соч. С. 103.

преступностью. В связи с трудностями доказывания дел данной категории и высокой латентностью организованной преступности позитивное направление в борьбе с ней усматривается в криминализации как можно большего числа деяний, которые совершаются для объединения преступной среды. Правоприменитель, обнаружив в действиях лица один из признаков объективной стороны, указанный в статье 210 УК РФ, который вследствие казуистинности интерпретируется однозначно, может без опасения последующей отмены его решения вменить ст. 210 УК РФ. Поэтому в рамках наиболее продуктивной борьбы с организованной преступностью такой подход считаем оправданным.

Ответственность по ч. 1 ст. 210 УК РФ за координацию преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработку планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп, наступает с момента фактического установления контактов и взаимодействия в целях совершения указанных преступных действий.

В диспозиции ч. 1 ст. 210 УК РФ предусмотрено еще одно уголовно-наказуемое деяние – участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений.

В начале необходимо обратить внимание, что законодатель установил уголовное наказание только за участие в собрании представителей организованных групп, обойдя стороной представителей преступных организаций. Причины такого решения непонятны. Думается, что это сделано необоснованно, в связи с чем необходимо дополнить данную норму указанием на участие в собрании и представителей преступных организаций.

Уголовная ответственность лица, принявшего участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей

организованных групп, наступает в тех случаях, когда на таком собрании совместно обсуждались вопросы, связанные с планированием или организацией совершения деяний, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 210 УК РФ. Напрашивается вопрос: какая степень участия должна быть, чтобы лицо можно было признать участником такого преступного форума? В.М. Быков пишет, что к уголовной ответственности должны привлекаться только те лица, которые активно участвуют в обсуждении всех или хотя бы некоторых вопросов повестки дня такого собрания, а не просто на нем присутствуют[119]. Думается, что указание автором на «активное участие» недостаточно обосновано. В данном контексте участие характеризуется обсуждением вопросов, голосованием, высказыванием своего видения ситуации и другими действиями. Возможна ситуация, когда лицо, не принимая какого-либо активного участия в обсуждении вопросов, просто голосует в пользу того или иного его разрешения. Поэтому к уголовной ответственности должны привлекаться не только активные участники собрания, но и лица, выполняющие менее активную роль, но все же участвовавшие в обсуждении вопросов, решаемых на таком собрании, а не просто присутствовавших. К числу последних – присутствовавших – можно отнести, в частности, лиц, сопровождающих представителя организованной группы в качестве его охранников.

Объективную сторону деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ, образует участие в преступном сообществе (преступной организации).

В п. 15 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 10.06.2010 г. № 12 указано, что под участием в преступном сообществе (преступной организации) следует понимать вхождение в состав сообщества (организации), а также разработку планов по подготовке к совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений и (или) непосредственное совершение указанных преступлений либо выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества

[119] Быков В. М. Проблемы применения ст. 210 УК РФ в новой редакции Федерального закона РФ от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ // Право и политика. 2011. № 1. С. 103.

(финансирование, снабжение информацией, ведение документации, подыскание жертв преступлений, установление в целях совершения преступных действий контактов с должностными лицами государственных органов, лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, создание условий совершения преступлений и т.п.).

Преступление в форме участия лица в преступном сообществе (преступной организации) считается оконченным с момента совершения хотя бы одного из указанных преступлений или иных конкретных действий по обеспечению деятельности преступного сообщества (преступной организации).

Данное определение соответствует и судебной практике. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ, оставляя приговор Тамбовского областного суда о признании С., Ч., Б. и К. виновными в участии в преступном сообществе (ч. 2 ст. 210 УК РФ) без изменений, указала, что указанные лица длительное время (более двух лет) принимали участие в преступной деятельности, ими была разработана четкая система действий, направленных на хищение нефтепродуктов в крупном размере: существовала жесткая схема, согласно которой регулярно изготавливались очередные врезки в нефтепровод, изыскивались специальные транспортные средства и места сбыта похищенного, разрабатывались способы конспирации, в том числе от правоохранительных органов[120].

Некоторые исследователи считают позицию Пленума Верховного суда РФ о том, что понимать под участием в преступном сообществе, не совсем корректной, указывая, что сам факт вхождения в состав преступного сообщества, не подкрепленный конкретной практической деятельностью не образует состав оконченного преступления, а лицо в данном случае может нести ответственность лишь за покушение на участие в преступном сообществе[121].

---

[120] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 14.02.2002 г. по делу № 13-002-22 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 9.

[121] Комиссаров В. С., Агапов П. В. Противодействие организованной преступности: разъяснения Пленума ВС РФ, требующие доработки // Уголовный процесс. № 5. С. 69; Комиссаров В., Агапов П. Постановление Пленума Верховного суда «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного

На наш взгляд, указанная позиция высшего судебного органа является небезосновательной. Преступная организация является самой опасной из групповых объединений, и то, что законодатель выделяет ее в самостоятельный состав преступления, лишний раз подтверждает это. По этой причине сам факт вхождения в состав такой организации необходимо рассматривать как оконченное преступление, так как лицо осознано вступает в такую организацию для оказания содействия в достижении ее преступных целей, тем самым, удовлетворяя свои различные потребности. Кроме того, состав преступления, сформулированный в ст. 210 УК РФ, относится к числу усеченных составов преступлений и ч. 2 этой статьи не исключение. По сути, выражая согласие на вступление в преступную организацию, лицо осуществляет подбор соучастников, то есть имеет место приготовление к преступлению – стадия, которая криминализирована в ст. 210 УК РФ. Таким образом, простое вхождение в преступную организацию образует оконченный состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 210 УК РФ.

В уголовно-правовой науке была высказана позиция, согласно которой по ч. 2 ст. 210 УК РФ ответственность несут только те, кто в рамках функционирования преступной организации совершают деяния, подпадающие под признаки конкретного состава преступления[122].

Такое положение вызывает некоторые замечания. Во-первых, повышенная общественная опасность тех, кто выполняет своими действиями конкретный состав преступления, будучи участником преступной организации, отражается тем, что его действия квалифицируются по совокупности соответствующих статей Особенной части УК РФ с ч. 2 ст. 210 УК РФ. Во-вторых, несовершение лицом конкретных преступлений не есть свидетельство того, что данное лицо не является участником преступной организации и не должно нести ответственность по ст. 210 УК РФ. Возможна, например, ситуация, что нахождение в составе преступной организации некоего особо

сообщества (преступной организации)»: общая характеристика, спорные моменты и их критический анализ // Уголовное право. 2008. № 5. С. 66; Петров С. В. Указ. соч. С. 105-106.

[122] Глазкова Л. В. Указ. соч. С. 97-98; Агапов П. Указ. соч. С. 7.

влиятельного лица, сохраняющего при этом пассивность в ее деятельности, само по себе влечет признание данной организации в преступном мире и установление с ней контактов для сотрудничества, повышая тем самым степень ее общественной опасности. Более того, иногда участник преступной организации мог просто еще не успеть совершить преступление. В-третьих, некоторые лица, выполняющие лишь функциональные обязанности, направленные на обеспечение деятельности преступной организации, могут быть более значимы для такой организации, чем те, кто совершают конкретные преступления. К тому же, если лицо вступило в преступную организацию, то оно понимает, что своими действиями, текущими или будущими, оказывает ей содействие, признает ее деятельность и цели и объективно соглашается с ними. В таком случае, виновный, безусловно, должен нести уголовную ответственность за участие в преступной организации, то есть по ч. 2 ст. 210 УК РФ.

Уголовная ответственность участника преступного сообщества (преступной организации) за действия, предусмотренные ч. 2 ст. 210 УК РФ, наступает независимо от его осведомленности о действиях других участников сообщества (организации), а также о времени, месте, способе и иных обстоятельствах планируемых и совершаемых преступлений. Данное разъяснение Пленума Верховного суда РФ, по мнению некоторых ученых, допускает объективное вменение[123]. Мы не согласны с такой точкой зрения, так как Пленум Верховного суда РФ указал лишь, что ответственность участника преступного сообщества по ч. 2 ст. 210 УК РФ наступает, главным образом, за осознание им принадлежности себя к такому сообществу и за оказание содействия преступному сообществу в достижении преступных результатов, вне зависимости от того осведомлен ли он о действиях других членов преступного сообщества.

В заключение настоящего параграфа отметим следующее. Объективную

[123] Комиссаров В. С., Агапов П. В. Указ. соч. С. 70.

сторону ч. 1 ст. 210 УК РФ образуют следующие виды действий: создание преступного сообщества (преступной организации); руководство преступным сообществом (преступной организацией); руководство входящими в преступное сообщество (преступную организацию) структурными подразделениями; координация преступных действий между различными самостоятельно действующими организованными группами; создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами; разработка планов и создание условий для совершения преступлений различными самостоятельно действующими организованными группами; раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между различными самостоятельно действующими организованными группами; участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений. Как ни странно ч. 1 ст. 210 УК РФ, предусматривая уголовную ответственность за участие в собрании представителей организованных групп, не называет представителей преступных организаций. Причины такого решения непонятны. Думается, что это сделано необоснованно, в связи с чем необходимо дополнить данную норму указанием на участие в собрании и представителей преступных организаций.

2.3 Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ

Субъектами преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, могут быть лица, достигшие 16-летнего возраста.

Как отмечает А.Н. Мондохонов, используя грамматический способ толкования, можно допустить возможность того, что все указанные в ч. 1 ст. 210 УК РФ альтернативные действия могут быть совершены только «лицом с

использованием своего влияния на участников организованных групп»[124]. Однако системное толкование нормы позволяет сделать другой, более правильный вывод.

В ст. 210 УК РФ предусмотрено три вида специальных субъектов: лицо, имеющее влияние на участников организованных групп (ч. 1 ст. 210 УК РФ); лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии (ч. 4 ст. 210 УК РФ); лицо, использующее свое служебное положение (ч. 3 ст. 210 УК РФ).

Согласно п. 23 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 10.06.2010 г. № 12 к лицам, совершившим деяние, предусмотренное ч. 1 или ч. 2 ст. 210 УК РФ, с использованием своего служебного положения, следует относить как должностных лиц, так и государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не относящихся к числу должностных лиц, а также лиц, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением.

Так, например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ, оставляя приговор Саратовского областного суда о признании К. виновным в преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 210 УК РФ, без изменения, указала, что деятельность преступного сообщества осуществлялась на протяжении длительного времени; она была организована таким образом, чтобы воспрепятствовать вмешательству правоохранительных органов в его преступную деятельность, для чего в преступное сообщество был привлечен действующий сотрудник милиции К., выполнявший функции осведомителя-информатора[125].

Что касается двух других специальных субъектов, указанных в ч. 1 и ч. 4

---

[124] Мондохонов А. Специальный субъект организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) // Уголовное право. 2010. № 5. С. 53-54.

[125] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 14.03.2013 г. по делу № 32-013-9сп. URL: http://www.vsrf.ru/stor_pdf.php?id=531746 (дата обращения: 27.09.2016 г.).

ст. 210 УК РФ, то их признаки вызывают серьезные научные дискуссии.

Н.Ф. Кузнецова, размышляя о специальных субъектах, речь о которых идет в ч. 1 и ч. 4 ст. 210 УК РФ, указывает: «Разрешение коллизии между ч. 1 и ч. 4 ст. 210 УК в части квалификации субъектов, а именно организаторов и руководителей ОПС и его структурных подразделений, как представляется, оказалось возможным в единственном варианте. Создатели и руководители (субъекты по ч. 1 ст. 210 УК), образовав ОПС и его подсистемы, затем были убиты или исчезли. Пришедшие на их место лица, как раз, и стали занимать высшее положение в преступной иерархии. Их действия квалифицируются по ч. 4 ст. 210 УК и наказываются вплоть до пожизненного лишения свободы»[126]. Однако, на наш взгляд, с такой позицией вряд ли можно согласиться.

Пленум Верховного суда РФ не прокомментировал признаки указанных субъектов. В своем постановлении от 10.06.2010 г. № 12 он разъяснил только лишь, что, решая вопрос о субъекте преступления, указанного в ч. 4 ст. 210 УК РФ, судам надлежит устанавливать занимаемое этим лицом положение в преступной иерархии, в чем конкретно выразились действия такого лица по созданию или по руководству преступным сообществом либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами либо по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также другие преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе.

Прейдем к рассмотрению субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, выражается в наличии прямого умысла и специальной цели.

С учетом усеченного состава преступления прямой умысел выражается только в осознании общественной опасности всех объективных признаков

[126] Кузнецова Н. Ф. Ответственность за преступные сообщества: проблемы толкования и применения новаций, внесенных ФЗ от 3 ноября 2009г. в УК РФ // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2011. № 1. С. 19.

деяния, указанного в диспозиции ст. 210 УК РФ, и желании его совершить.

Здесь уместно задаться следующим вопросом: необходимо ли для вменения ст. 210 УК РФ устанавливать факт осведомленности участника преступной организации о существовании других соучастников. Ответ на данный вопрос, по мнению ряда ученых, может быть найден только в рамках дискуссии о том, какая должна быть субъективная связь между соучастниками: односторонней или двусторонней[127].

Так, Р.Р. Галиакбаров обосновывает необходимость установления между участниками преступной организации двусторонней субъективной связи[128]. Л.В. Глазкова пишет о достаточности взаимной осведомленности хотя бы двух звеньев из преступной организации[129].

Согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 10.06.2010 г. № 12, уголовная ответственность по ст. 210 УК РФ за создание преступного сообщества или за участие в нем наступает в случаях, когда руководители (организаторы) и участники этого сообщества объединены умыслом на совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений при осознании ими общих целей функционирования такого сообщества и своей принадлежности к нему.

Как видно, Пленум Верховного суда РФ о необходимости устанавливать осведомленность участника преступной организации о наличии других соучастников не упоминает: достаточно простое осознание общих целей функционирования преступной организации и своей принадлежности к ней. Нам такая позиция видится рациональной и весьма обоснованной. Дело в том, что если член преступной организации осознает свою принадлежность к ней, то он одновременно осознает и то, что преступную деятельность осуществляет не в одиночку: его сознанием полностью охватывается то обстоятельство, что помимо него в преступной организации существуют и другие участники.

---

[127] Новоселов Г. П. Понятие соучастия и признак совместности участия // Российский юридический журнал. 2012. № 6. С. 108-109.
[128] Галиакбаров Р. Р. Указ. соч. С. 85.
[129] Глазкова Л. В. Указ. соч. С. 11.

Данное обстоятельство, безусловно, повышает его решимость совершить то или иное преступление, степень опасности которого вследствие этого повышается. Вдобавок, с учетом того, что все члены преступной организации, с некоторыми оговорками, считаются соисполнителями преступления, то де-юре и де-факто существует и двусторонняя субъективная связь: руководитель (как минимум, одного уровня) знает о действиях исполнителя, а исполнитель, как минимум, знает о действиях руководителя.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ, оставляя приговор Санкт-Петербургского городского суда об отсутствии в действиях Б., Р., К., П., Т., Пр., Ц., Ш., Шт. и М. признаков состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, без изменения, указала, что судом правильно установлено, что у участников преступной группы отсутствовало осознание общности целей, для достижения которых должно создаваться преступное сообщество и фактически целью Б. было создание организованной преступной группы в интересах личного обогащения, а не в интересах сообщества в целом; Р., К., П., Т., Пр., Ц., Ш, Шт. и М., совершившие приготовление и покушение на незаконный сбыт наркотических средств, также действовали в своих личных интересах и имели своей целью достижение собственного материального благополучия[130].

Обязательным признаком субъективной стороны выступает также наличие у руководителей, организаторов и участников специальной цели функционирования преступного сообщества. В ст. 210 УК РФ законодатель не назвал дополнительную цель деятельности преступного сообщества, а именно получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Часть научного сообщества относит это к недостаткам юридической техники[131]. Однако другая часть говорит о том, что при квалификации действий членов преступного сообщества исходить надо только из того, что указано в ст. 210 УК

---

[130] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 21.07.2011 г. по делу № 78-011-68. URL: Верховного суда РФ от 21.07.2011 г. по делу № 78-011-68 (дата обращения: 29.09.2016.).

[131] Белоцерковский С. Указ. соч. С. 13; Скотинина В.Н. Компаративистское исследование состава организации преступного сообщества (преступной организации): внутригосударственный, международный и зарубежный аспекты: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2008. С. 15.

РФ, то есть доказывать необходимо исключительно то, что преступное сообщество действует в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений[132]. Нам видится, что правы первые, так положения Общей части уголовного закона являются базовыми для построения его Особенной части.

В заключение настоящего параграфа отметим следующее. Объективную сторону ч. 1 ст. 210 УК РФ может выполнить как общий, так и специальный субъект. При этом общий субъект может выполнить лишь следующие виды действий: создание преступного сообщества (преступной организации); руководство преступным сообществом (преступной организацией); руководство входящими в преступное сообщество (преступную организацию) структурными подразделениями; участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп. В ст. 210 УК РФ предусмотрено три вида специальных субъектов: лицо, имеющее влияние на участников организованных групп (ч. 1 ст. 210 УК РФ); лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии (ч. 4 ст. 210 УК РФ); лицо, использующее свое служебное положение (ч. 3 ст. 210 УК РФ). Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, выражается в наличии прямого умысла и специальной цели. С учетом усеченного состава преступления прямой умысел выражается только в осознании общественной опасности всех объективных признаков деяния, указанного в диспозиции ст. 210 УК РФ, и желании его совершить. Обязательным признаком субъективной стороны выступает также наличие у руководителей, организаторов и участников специальных целей функционирования преступного сообщества: совместное совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

---

[132] Виденькина Ж. В. Указ. соч. С. 75.

3 Актуальные вопросы квалификации состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ

3.1 Отграничение состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, от смежных составов

В Особенной части УК РФ предусмотрен целый ряд статей, в которых ответственность установлена за организационную деятельность. Часть из этих статей связывается с организацией тех или иных объединений.

Хочется обратить внимание на то, что в УК РФ существует как минимум восемь составов преступлений смежных с составом, предусмотренным ст. 210 УК РФ. К их числу относятся: ст. 205.4 (организация террористического сообщества и участие в нем), ст. 205.5 (организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации), ст. 208 (организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем), ст. 209 (бандитизм), ст. 282.1 (организация экстремистского сообщества), ст. 282.2 (организация деятельности экстремистской организации). Объединяет все составы, как было сказано, то, что, так или иначе они являются проявлением организационной деятельности и предусматривают наступление

уголовной ответственности за ее осуществление.

Считаем возможным начать с разграничения ст. 210 и ст. 209 УК РФ. Итак, банда с точки зрения законодателя всегда представляет собой разновидность организованной группы. К суждению такого рода приводит тот факт, что понятие банды раскрывается в ст. 209 УК РФ через «устойчивость» – признак, который согласно ст. 35 УК РФ характеризует организованную группу. К слову, судебная практика также идет по пути признания банды разновидностью организованной группы[133].

Поэтому следует рассматривать банду как видовое понятие по отношению к организованной группе. В связи с этим необходимо придерживаться следующих правил квалификации: в случае если объединение имеет признаки организованной группы, а также иные, указанные в ст. 209 УК РФ, то это будет влечь квалификацию по ст. 209 УК РФ. В случае если объединение представляет собой преступную организацию, которой свойственны признаки, указанные в ст. 209 уголовного закона, то квалификация должна производиться по ст. 210 УК РФ. Такая квалификация возможна только в случае, если вооруженная группа, нападая на граждан и организации, руководствуется также корыстным мотивом.

Необходимо также обратить внимание на п. 21 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 10.06.2010 г. № 12, где сказано, что если участники преступного сообщества, наряду с участием в сообществе, создали устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководили ею, содеянное образует реальную совокупность преступлений и подлежит квалификации по ст. 209 и ст. 210 УК РФ. При этом позиция Пленума Верховного суда РФ согласуется с мнением ученых, которые утверждают, что возможность идеальной совокупности указанных преступлений исключается, исходя из принципа справедливости, согласно которому никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и

[133] Постановление Пленума Верховного суда РФ от 17.01.1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 3.

то же преступление[134]. В связи с тем, что ст. 209 и ст. 210 УК РФ, как было установлено, предусматривают ответственность за два совершенно разных объединения, то такое разъяснение Пленума Верховного суда РФ, как и позиция некоторых ученых, нам видится бесспорным.

Так, например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ, соглашаясь с Верховным судом Республики Татарстан в части квалификации действий осужденных К. и Г. по ч. 2 ст. 209 и ч. 2 ст. 210 УК РФ, указала, что из показаний свидетелей, на которые имеется ссылка в приговоре, усматривается, что в состав преступного сообщества входили вооружённые группы (банды), которые являлись его структурными подразделениями. Одной из таких групп (банд) была группа (банда), активными участниками которой были К. и Г.[135]

Достаточно сложным вопросом является разграничение составов преступлений, предусмотренных ст. 210, ст. 205.4 и ст. 282.1 УК РФ.

Первая сложность заключается в необходимости отнесения террористического и экстремистского сообщества к подвиду преступного сообщества или организованной группы. Научное сообщество разделилось на тех, кто приравнивает экстремистское и террористическое сообщества к организованной группе[136], и тех, кто утверждает, что террористическое и экстремистское сообщества есть разновидности преступного сообщества (преступной организации)[137].

В пользу отнесения рассматриваемых сообществ к подвидам организованной группы свидетельствует то, что в законе прямо говорится о том, что экстремистское сообщество это организованная группа, а понятие террористического сообщества раскрывается через признаки организованной

---

[134] Утямишев А., Якушева Т. Соотношение бандитизма и организации преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. 2008. № 5. С. 71

[135] Кассационное определение Верховного суда РФ от 19.03.2014 г. № 11-014-1. URL: http://supcourt.ru/stor_pdf.php?id=584684 (дата обращения: 28.09.2016 г.).

[136] Тюнин В. Указ. соч. С. 54; Борисов С. В. Экстремистское сообщество как вид организованной группы // Закон и право. 2010. № 1. С. 105; Хлебушкин А. Квалификация деятельности экстремистской организации // Законность. 2012. № 3. С. 13.

[137] Фридинский С. Указ. соч. С. 39; Сысоев А. М. Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности // Российский юридический журнал. 2009. № 4. С. 157.

группы. Также в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»[138] экстремистское сообщество рассматривается как организованная группа.

В пользу признания экстремистского и террористического сообществ разновидностями преступного сообщества (преступной организации) свидетельствует такой главный признак последнего как наличие в их составе структурных подразделений.

Таким образом, можно сделать вывод, что ст. 205.4 и ст. 282.1 УК РФ являются примерами грубейшего нарушения правил законодательной техники, так как в них произошло полное смешение понятий, закрепленных в ст. 35 УК РФ.

На наш взгляд, создание организованной группы или преступной организации с целью осуществления террористической или экстремистской деятельности должно квалифицироваться по ст. 205.4 или ст. 282.1 УК РФ соответственно.

Смежным со ст. 210 УК РФ являются также составы преступлений, предусмотренных ст. 205.5 и ст. 282.2 УК РФ.

Важнейшим критерием отграничения рассматриваемых преступлений является юридическая природа закрепленных в них объединений. А.Н. Мондохонов, рассуждая о разграничении ст. 210 и ст. 282.2 УК РФ, верно замечает, что «изначально общественное или религиозное объединение либо иная организация носят легальный характер возникновения и пытаются достичь своих целей под видом законной деятельности, тогда как преступное сообщество (преступная организация) создается исключительно в целях совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды»[139]. Полагаем, что сказанное можно полностью распространить и на

[138] Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.
[139] Мондохонов А. Н. Указ. соч. С. 61

террористическую организацию, ответственность за организацию и участие в деятельности которой наступает по ст. 205.5 УК РФ.

Разграничение преступлений, предусмотренных ст. 210 и ст. 205.5, ст. 282.2 УК РФ, также проводится по двум дополнительным критериям.

Первый – различные цели функционирования данных объединений. Преступная организация создается в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Экстремистская организация преследует цель осуществления экстремисткой деятельности.

Второй – либо признание в соответствии с законодательством Российской Федерации организации террористической (ст. 205.5 УК РФ), либо наличие в отношении общественного или религиозного объединения либо иной организации вступившего в законную силу судебного решения о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (ст. 282.2 РФ).

Состав преступления, предусмотренный ст. 208 УК РФ, также необходимо разграничивать с составом, предусмотренным в ст. 210 УК РФ.

На наш взгляд, в связи с тем, что ст. 208 УК РФ наряду с другими статьями, однозначно предусматривающими ответственность за организацию и участие в организованной группе и преступном сообществе, указана в ч. 5 ст. 35 УК РФ, то, думается, что все же незаконное вооруженное формирование является одной из форм организованной преступности. Более того, ввиду того, что организация преступной организации криминализована в ст. 210 уголовного закона и признание незаконного вооруженного формирования ее разновидностью способствовало бы возникновению неразрешимых коллизий, то считаем, что в ст. 208 УК РФ уголовная ответственность наступает за организацию и участие в особом виде организованной группы.

Таким образом, понятием незаконное вооруженное формирование охватывается только организованная группа. При этом, под формированием (как и «иной группой») исследователи понимают воинскую часть,

подразделение или близкую к ней по своим основным параметрам (количеству членов, вооруженности, дисциплине и подготовленности к ведению боевых операций) вооруженную организацию[140].

При таком подходе руководствоваться необходимо той же методологией, что и при разграничении с бандитизмом: если некоторое объединение представляет собой организованную группу и присутствуют иные признаки, указанные в ст. 208 УК РФ, то квалификация действий происходит по ст. 208 УК РФ. В случае признания объединения преступным сообществом, то безоговорочно вменяется ст. 210 УК РФ.

Резюмируя исследование, осуществленное в рамках настоящего параграфа, необходимо отметить, что в Особенной части УК РФ о понятии «преступное сообщество (преступная организация)» речь идет лишь в трех статьях: ст. 210, ст. 205.4 и ст. 282.1 УК РФ. При этом преступное сообщество (преступная организация) для составов, закрепленных в этих статьях, выступает конститутивным признаком. Как следствие, при их рассмотрении необходимо обращаться к положениям ст. 35 УК РФ. В других статьях Особенной части УК РФ преступная организация не предусмотрена ни как конститутивный признак состава, ни как квалифицирующий его признак.

3.2 Совершенствование уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)

В процессе применения ст. 210 УК РФ возникают определенные вопросы квалификации действий организаторов и участников преступной организации. В первую очередь следует обратить внимание на два положения постановления Пленума Верховного суда РФ от 10.06.2010 г. № 12, касающиеся квалификации действий организаторов и иных участников преступной организации. В

[140] Магомедов Т. М. Уголовно-правовые аспекты отграничения состава преступления по статье 208 УК РФ от смежных составов преступлений и иных правонарушений // Современное право. 2010. № 8. С. 111.

соответствии с ними все члены преступного сообщества, принимающие участие в совершении конкретного преступления, признаются соисполнителями независимо от их фактической роли (п. 17). Более того, организаторы преступной организации, к которым согласно ч. 3 ст. 33 УК РФ относятся ее создатели и руководители, несут уголовную ответственность за все преступления, совершенные участниками преступной организации, которые охватывались их умыслом, как соисполнители (п. 14).

Если подходить к этим положениям с позиций уголовного закона, то они совершенно необоснованны, и более того, являются прямым его нарушением. Дело в том, что в ч. 5 ст. 35 УК РФ сказано, что лицо, создавшее преступное сообщество либо руководившее им, подлежит уголовной ответственности за его организацию и руководство им по ст. 210 УК РФ, а также за все совершенные преступным сообществом преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники преступного сообщества несут уголовную ответственность за участие в нем по ст. 210 УК РФ, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали. Таким образом, в данной норме не сказано как следует квалифицировать действия организаторов и участников преступного сообщества, а потому, на наш взгляд, для решения этого вопроса необходимо обратиться к общим положениям об ответственности соучастников. Так, в ч. 3 ст. 34 УК РФ сказано, что уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на ст. 33 УК РФ, за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления.

О необходимости именно такой квалификации действий участников преступной организации пишет И. Сироткин. В частности он замечает, что до введения в уголовный закон соответствующей нормы, действия соучастников, входящих в состав преступной организации, должны квалифицироваться по соответствующей статье УК РФ со ссылкой на ст. 33; при этом, сам автор сторонник позиции, согласно которой все участники должны признаваться

соисполнителями преступления[141]. Соглашается с ним, в части необходимости квалификации действий лиц, не принимавших участие в выполнении объективной стороны состава преступления, со ссылкой на ст. 33 УК РФ, С.А. Балеев[142].

Вместе с тем, с позиций теории уголовного права и практики, рассматриваемый подход Пленума Верховного суда РФ не является необоснованным. Более того, нам такая квалификация видится предпочтительнее. К слову, в науке многие резонно пишут о необходимости признания всех членов преступной организации, участвовавших в совершении конкретного преступления, соисполнителями этого преступления[143].

В странах общего права можно найти некоторую методологическую модель квалификации участников преступления, де-факто выполняющих различные роли, как соисполнителей. Так, преступления согласно общему праву (common law) делятся на мисдиминоры, фелонии и подпадающие под понятие измены; соучастники выделяются только применительно к фелониям, в то время как в делах о мисдиминоре или измене все участники признаются соисполнителями. Данное обстоятельство обосновывается тем фактом, что мисдиминор является слишком незначительным преступлением, чтобы исследовать кто и какую роль в нем выполнял, а преступлениям, связанным с изменой, свойственна повышенная общественная опасность, в связи с чем выделение в них соучастников не считается оправданным.

Групповые преступления, как верно отмечается в научной литературе, обладают повышенной опасностью по сравнению с аналогичными посягательствами отдельных лиц[144]. Применительно к преступлениям,

---

[141] Сироткин И. Ответственность участников организованных групп и преступных организаций // Законность. 2007. № 10. С. 38-39.

[142] Балеев С. А. Признаки организованной группы: проблемы доктринального и судебного толкования // Правовая политика и правовая жизнь. 2008. № 4. С. 166.

[143] Скотинина В. Н. Компаративистское исследование состава организации преступного сообщества (преступной организации): внутригосударственный, международный и зарубежный аспекты : автореф. … дис. канд. юрид. наук. М., 2008. С. 7-8; Агапов П. В. Основы противодействия организованной преступной деятельности: автореф. дис. … докт. юрид. наук. М., 2013. С. 12.

[144] Ананьин А. Ф., Новоселов Г. П. Понятие преступной группы и ее уголовно-правовое значение // Уголовный закон и совершенствование мер борьбы с преступностью: межвузовский сборник научных трудов. Свердловск : СЮИ, 1981. С. 108.

совершаемым преступной организацией, речь идет об увеличении общественной опасности в несколько раз. В результате, повышенная общественная опасность преступлений, совершаемых в составе преступной организации, делает неоправданным, нерезонным юридическое различение ролей, выполняемых каждым из соучастников. Более того, многочисленность и разнородность преступлений, совершаемых преступной организацией, обуславливают не только практические сложности определения ролей каждого из участников конкретного преступления, но и нецелесообразность этого. Преступную организацию можно рассмотреть как некую систему, как некий механизм, первичными элементами которого являются ее участники. При этом в данном контексте под участниками нами понимаются все члены преступной организации: от рядового состава до руководящего звена. Любой член преступной организации выполняет различные роли, причем как в процессе совершения конкретного преступления, так и в рамках функционирования такой организации в целом. Лицо, вступая в состав преступной организации, осознанно выбирает преступный путь, который, как правило, не сводится к совершению одного преступления. С этого момента его роль в каждом конкретном преступлении, думается, уже не так важна, в отличие от того факта, что он является элементом системы.

Распространяя сказанное и на организаторов преступной организации, особо хочется остановиться на следующем. Организаторы преступной организации, будучи первопричиной ее деятельности и являясь руководящим элементом системы, несут ответственность за все преступления, которые охватывались их умыслом, как соисполнители. Это обосновывается тем, что, так как в целом преступления совершаются только с их согласия и, как правило, по разработанному ими плану, причем ими же распределяются роли между участниками преступной организации, они являются автоматически включенными в каждое конкретное преступление. В итоге, для привлечения их к ответственности за конкретно совершенные преступной организацией преступления необходимо установить лишь факт, что данные преступления

охватывались их умыслом, в то время как для привлечения к ответственности рядовых членов преступной организации существенным является фиксация факта их участия в любой форме в совершении конкретного преступления.

Таким образом, в силу множественности совершаемых преступлений, переплетения различных ролей, выполняемых каждым из участников, их синергии, установление роли каждого участника в каждом конкретном преступлении не резонно и не оправдано. Достаточно зафиксировать тот факт, что лицо, являясь элементом системы, принимало участие в любой форме в совершении конкретного преступления наряду с другими участниками, действуя как единый механизм. Соответственно, всех участников преступления следует признавать соисполнителями, независимо от фактически выполняемой роли.

Вместе с тем, признавая верховенство закона, каким бы он не был, считаем такую квалификацию действий участников преступной организации не соответствующей действующему в настоящее время уголовному закону, в связи с чем необходимо ч. 5 ст. 35 УК РФ изложить в следующей редакции: «Лицо, создавшее организованную группу или преступную организацию либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных статьями 205.4, 208, 209, 210 и 282.1 настоящего Кодекса, а также за все совершенные организованной группой или преступной организацией преступления, если они охватывались его умыслом, как соисполнитель. Другие участники организованной группы или преступной организации несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных статьями 205.4, 208, 209, 210 и 282.1 настоящего Кодекса, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали, как соисполнители».

Как указано в п. 16 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 10.06.2010 г. № 12, при совершении участником преступного сообщества (преступной организации) тяжкого или особо тяжкого преступления его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений,

предусмотренных ч. 2 ст. 210 УК РФ и соответствующей частью (пунктом) статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, с учетом квалифицирующего признака «организованная группа» (например, по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ как разбой, совершенный организованной группой). Если состав совершенного преступления не предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение его организованной группой, действия лица подлежат квалификации по ч. 2 статьи 210 УК РФ и соответствующей части (пункту) статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, содержащей квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору», а при его отсутствии – по признаку «группой лиц».

На наш взгляд, такое правило квалификации, предложенное Пленумом Верховного суда РФ и поддерживаемое рядом ученых[145], не соответствует уголовному закону и допускает объективное вменение. Организованная группа, несмотря на закрепленное в ст. 35 УК РФ понятие, во всех других статьях должна толковаться ограничительно. Об этом речь шла в рамках главы второй настоящего исследования. А. Арутюнов верно замечает: «...суд должен будет в этом случае обосновать и наличие организованной группы, и наличие преступного сообщества. Однако оправданно полагать, что сделать это одновременно невозможно – либо организованная группа, либо сплоченная организованная группа. Если подсудимые являются членами организованной группы, то почему они же считаются участниками преступного сообщества (сплоченной организованной группы). Значит, квалифицировать их действия по ст. 210 УК РФ нельзя. Если же признавать их участниками преступного сообщества, то почему конкретное преступление ими совершено «всего лишь» в составе организованной группы. И опять квалификация их действий по совокупности будет вызывать недоумение»[146].

Некоторые исследователи утверждают о необходимости квалификации

[145] Петров С. В. Указ. соч. С. 100-101; Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Указ. соч. С. 21-22; Глазкова Л. В. Указ. соч. С. 111-112.
[146] Арутюнов А. Указ. соч. С. 59.

действий участников преступной организации по совокупности ст. 210 и соответствующих статей Особенной части УК РФ без ссылки на признак «организованная группа», «группа лиц по предварительному сговору» или «группа лиц»[147]. Вместе с тем, совершение преступления в составе преступной организации предлагается учитывать как обстоятельство, отягчающее наказание[148]. Полагаем, что именно такая квалификация сегодня будет считаться основанной на уголовном законе, так как ни в одной статье УК РФ совершение преступления в составе преступного сообщества не предусмотрено в качестве квалифицирующего признака. Таким образом, действия участников преступной организации необходимо квалифицировать по ст. 210 и соответствующей статье Особенной части УК РФ без признака «группы», но учитывая при назначении наказания п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ (совершение преступления в составе преступного сообщества).

Однако, следует отметить следующее: в науке Д.В. Савельевым была высказана позиция, согласно которой в п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ необходимо исключить совершение преступления в составе преступного сообщества как обстоятельство, отягчающее наказание. Аргументируется она тем, что «в случае совершения преступления преступной организацией ее участники несут ответственность по совокупности преступлений (ст. 210 УК РФ и соответствующая статья Особенной части Уголовного кодекса). Учитывая, что деяния участников группы уже квалифицированы по ст. 210 УК РФ, очевидно, что при назначении наказания за конкретное преступление нельзя рассматривать в качестве отягчающего обстоятельства выполнение его в составе преступного сообщества. Самостоятельно же, без применения ст. 210 УК РФ, совершение преступления в составе преступной организации не может учитываться как отягчающее обстоятельство»[149]. К такому же выводу, используя такое же обоснование, приходит и С.В. Петров[150].

---

[147] Даниленко Н. Н. Понятие и характеристика организованных преступных формирований // Закон. 2006. № 5. С. 104; Балеев С. А. Указ. соч. С. 166.
[148] Галиакбаров Р. Р. Указ. соч. С. 22, 85.
[149] Савельев Д. В. Указ. соч. С. 19.
[150] Петров С. В. Указ. соч. С. 137-138.

На наш взгляд, с таким видением вопроса трудно согласиться. Утверждая, что квалификация по ст. 210 УК РФ исключает возможность применения п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ, авторы изменяют природу этих норм. Дело в том, что наличие в уголовном законе ст. 210 и п. «в» ч. 1 ст. 63 обусловлено разными причинами. С одной стороны, повышенная общественная опасность самого факта создания преступной организации, руководства ей и участия в ней, с другой стороны, повышение степени общественной опасности конкретного преступления, совершаемого в составе преступной организации. В результате, с первой причиной связывается появление в уголовном законе ст. 210, со второй – появление п. «в» ч. 1 ст. 63. Таким образом, указанные выше доводы об исключении такого отягчающего обстоятельства как совершение преступления в составе преступной организации являются неубедительными.

Вместе с тем, в науке уголовного права многие исследователи обосновывают позицию о необходимости закрепления в статьях Особенной части УК РФ такого квалифицирующего признака как совершение преступления в составе преступного сообщества (преступной организации)[151]. При этом некоторые из них одновременно предлагают исключить ст. 210 из уголовного закона[152].

Мы полностью поддерживаем позицию о необходимости закрепления в Особенной части УК РФ такого квалифицирующего признака как совершение преступления в составе преступной организации. Такой квалифицирующий признак, как было установлено, предусмотрен в уголовном законодательстве многих зарубежных стран. Думается, необходимо воспринять такой опыт. Совершение преступления в составе преступной организации во много раз повышает степень его общественной опасности. Отсутствие данного признака в уголовном законе наряду с существованием такого как «совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой» безосновательно и, к тому же, ведет к нарушению

[151] Арутюнов А. Указ. соч. С. 59; Виденькина Ж.В. Указ. соч. С. 76; Ермакова Т. Н. Указ. соч. С. 13.
[152] Козлов А. П. Указ. соч. С. 350; Агапов П. В. Нужна ли в Уголовном кодексе РФ ответственность за создание организованной преступной группы? // Российская юстиция. 2006. № 3. С. 16.

принципа справедливости, закрепленного в ст. 6 УК РФ: так, например, убийство, совершенное организованной группой, квалифицируется по ч. 2 ст. 105 и является основанием для назначения наказания вплоть до смертной казни, в то время как убийство в составе преступного сообщества, как было показано, должно подлежать уголовно-правовой оценке лишь по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Введение квалифицирующего признака «совершение преступления в составе преступного сообщества (преступной организации)» существенно усилит борьбу с данной формой организованной преступности. Вместе с тем, подход, в котором параллельно речь идет об элиминировании ст. 210 из УК РФ, считаем малообоснованным. Аргументы сводятся, по существу, к тем же, которые упоминались выше применительно к п. «в» ч. 1 с. 63 УК РФ. Необходимо проводить четкое различие между криминализацией самого факта организации преступного сообщества или участия в нем и квалифицирующего признака, наличие которого во много раз повышает степень общественной опасности конкретного преступления. Такой подход никак не влечет нарушение принципа справедливости, установленного ст. 6 УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение настоящего исследования сделаем следующие выводы.

1) Нормы дореволюционного российского законодательства содержали

формулировки криминальных объединений, позволяющие дифференцировать их в зависимости от объекта посягательства и преступной цели. Смешение общеуголовной и политической направленности умысла данных объединений советским законодателем наряду с задействованием им значительного числа схожих законодательных конструкций привело к искажениям в правоприменительной практике. В уголовном законодательстве Российской империи целью организации преступного сообщества являлось совершение как одного, так и нескольких преступлений, вне зависимости от степени их тяжести. Напротив, в советском уголовном законодательстве целью соответствующей организационной деятельности являлось совершение особо опасных государственных преступлений, то есть нескольких преступлений, отнесенных законодателем к категории наиболее тяжких. Такая корректировка количественного и качественного критерия в цели деятельности преступного сообщества была обусловлена идеологическими мотивами и репрессивной уголовной политикой государства. Современный этап, по сравнению с прежними, характеризуется количественным возрастанием норм об ответственности за преступления, совершаемые организованными группами и организациями. Сохранив вследствие исторической преемственности состав бандитизма, законодатель в УК РФ 1996 г. впервые предусмотрел ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации), не изменив прежний подход в части категории совершаемых членами такого объединения преступлений, и наделил составы ст. 209, 210 схожими возможностями.

2) Международному праву, хоть и знакомы термины «преступное сообщество» и «преступная организация», тем не менее, их содержание ни в одном источнике не раскрывается. Следовательно, поиск соответствующих дефиниций нужно искать во внутригосударственном уголовном законодательстве. Использование же в УК РФ дефиниции организованной преступной группы, закрепленной Конвенцией ООН против

транснациональной организованной преступности, в качестве базовой для термина «преступное сообщество (преступная организация)» является безосновательным, так как предусмотренное Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности понятие «организованная преступная группа» соответствует указанному в ч. 3 ст. 35 УК РФ понятию «организованная группа», а внесенные законодателями изменения в ч. 4 ст. 35 УК РФ как результат имплементации Конвенции не совсем обоснованы.

3) Анализ уголовного законодательства зарубежных стран показал, что каких-либо однозначных, четких и ясных определений преступного сообщества (преступной организации) ни в одной стране не закреплено. Более того, в некотором смысле они даже однообразны. При этом, в большинстве стран существует только одно понятие – преступная организация; именно за организацию такого объединения и устанавливается уголовная ответственность. Вместе с тем, уголовное законодательство ряда стран вообще не оперирует терминами «преступное сообщество», «преступная организация». В многих изученных государствах в качестве количественного признака такого формирования указывается наличие в его составе трех и более лиц. В-третьих, во многих уголовных кодексах закреплена возможность создания преступной организации и для совершения одного преступления. Часть стран признают некоторое объединение только тогда преступной организацией, когда такое объединение, так или иначе, имеет цель совершение тяжких преступлений, понимание которых в каждой стране достаточно уникально. Здесь важно отметить, что в некоторых уголовных законах в качестве дополнительной указывается цель получения материальной или финансовой прибыли. Во многих государствах совершение преступления в составе преступной организации является квалифицирующим признаком. Также прослеживается тенденция при описании объективной стороны составов преступлений, предусматривающих ответственность за организацию преступных организаций и участие в них, перехода к казуистическому способу изложения норм.

4) Исследование места преступного сообщества и преступной

организации в рамках института соучастия позволила нам придти к выводу о том, что у преступного сообщества отсутствует качественный признак соучастия, который определяет содержание объективной и субъективной связи между участниками. Другими словами, нет взаимообусловленных действий участников, нет единого для них преступного результата, и как следствие ни о какой причинной связи между действиями участников и наступившими последствиями и ни о каком умысле на совершение преступления в соучастии не может быть и речи. Следовательно, очевидно, что понятие «преступное сообщество» не вписывается в институт соучастия, так как преступное сообщество это не группа лиц, нацеленных на совершение единого преступления. Следовательно, необходимо исключить понятие «преступное сообщество» из Уголовного кодекса РФ.

5) Преступная организация – группа, которая характеризуется наличием структурных подразделений, участники которой заранее объединились в целях совместного совершения одного или нескольких преступлений. Указанное определение, на наш взгляд, следует закрепить на уровне уголовного закона, изложив ч. 4 ст. 35 УК РФ в следующей редакции: «Преступление признается совершенным преступной организацией, если оно совершено группой, которая характеризуется наличием структурных подразделений, участники которой заранее объединились в целях совместного совершения одного или нескольких преступлений».

6) Родовым объектом преступлений, предусмотренных в разделе IX УК РФ, являются общественная безопасность (в широком смысле слова), то есть безопасность государства, общественная безопасность, экологическая безопасность, безопасность личности, иные виды безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации , а также общественный порядок, то есть такое состояние общества, которое в силу действия различного рода социальных норм является предсказуемым, ожидаемым. Видовым объектом преступлений, указанных в главе 24 УК РФ, является общественная безопасность в узком смысле слова, то есть

совокупность общественных отношений, обеспечивающих безопасные условия жизни каждого члена общества, безопасность личных, общественных или государственных интересов при производстве различного рода работ и в процессе обращения с общеопасными предметами. Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, являются основы общественной безопасности.

7) Объективную сторону ч. 1 ст. 210 УК РФ образуют следующие виды действий: создание преступного сообщества (преступной организации); руководство преступным сообществом (преступной организацией); руководство входящими в преступное сообщество (преступную организацию) структурными подразделениями; координация преступных действий между различными самостоятельно действующими организованными группами; создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами; разработка планов и создание условий для совершения преступлений различными самостоятельно действующими организованными группами; раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между различными самостоятельно действующими организованными группами; участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений. Как ни странно ч. 1 ст. 210 УК РФ, предусматривая уголовную ответственность за участие в собрании представителей организованных групп, не называет представителей преступных организаций. Причины такого решения непонятны. Думается, что это сделано необоснованно, в связи с чем необходимо дополнить данную норму указанием на участие в собрании и представителей преступных организаций.

8) Объективную сторону ч. 1 ст. 210 УК РФ может выполнить как общий, так и специальный субъект. При этом общий субъект может выполнить лишь следующие виды действий: создание преступного сообщества (преступной организации); руководство преступным сообществом (преступной организацией); руководство входящими в преступное сообщество (преступную

организацию) структурными подразделениями; участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп. В ст. 210 УК РФ предусмотрено три вида специальных субъектов: лицо, имеющее влияние на участников организованных групп (ч. 1 ст. 210 УК РФ); лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии (ч. 4 ст. 210 УК РФ); лицо, использующее свое служебное положение (ч. 3 ст. 210 УК РФ). Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, выражается в наличии прямого умысла и специальной цели. С учетом усеченного состава преступления прямой умысел выражается только в осознании общественной опасности всех объективных признаков деяния, указанного в диспозиции ст. 210 УК РФ, и желании его совершить. Обязательным признаком субъективной стороны выступает также наличие у руководителей, организаторов и участников специальных целей функционирования преступного сообщества: совместное совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

9) При разграничении преступлений, предусмотренных ст. ст. 209 и 210 УК РФ, следует исходить из того, что является разновидностью организованной группы. В случае если объединение имеет признаки организованной группы, а также иные, указанные в ст. 209 УК РФ, то это будет влечь квалификацию по ст. 209 УК РФ. В случае если объединение представляет собой преступную организацию, которой свойственны признаки, указанные в ст. 209 уголовного закона, то квалификация должна производиться по ст. 210 УК РФ.

Разграничение преступлений, предусмотренных ст. 210 и ст. 205.5, ст. 282.2 УК РФ, также проводится, в частности, по следующим критериям. Первый – различные цели функционирования данных объединений. Преступная организация создается в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Экстремистская организация преследует цель осуществления экстремисткой деятельности.

Террористическая организация направлена на организацию, подготовку и совершение преступлений, предусмотренных статьями 205-206, 208, 211, 220, 221, 277-280, 282.1-282.3 и 360 УК РФ. Второй – либо признание в соответствии с законодательством Российской Федерации организации террористической (ст. 205.5), либо наличие в отношении общественного или религиозного объединения либо иной организации вступившего в законную силу судебного решения о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (ст. 282.2).

10) В процессе применения ст. 210 УК РФ возникают определенные вопросы квалификации действий организаторов и участников преступной организации. Согласно позиции Верховного суда РФ все члены преступного сообщества, принимающие участие в совершении конкретного преступления, признаются соисполнителями независимо от их фактической роли. Более того, организаторы преступной организации, к которым согласно ч. 3 ст. 33 УК РФ относятся ее создатели и руководители, несут уголовную ответственность за все преступления, совершенные участниками преступной организации, которые охватывались их умыслом, как соисполнители. С точки зрения положений ст. 33 УК РФ в их взаимосвязи со ст. 35 УК РФ данная квалификация является не верной, однако, в тоже время наиболее правильной. Для устранения возникшей коллизии необходимо ч. 5 ст. 35 УК РФ изложить в следующей редакции: «Лицо, создавшее организованную группу или преступную организацию либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных статьями 205.4, 208, 209, 210 и 282.1 настоящего Кодекса, а также за все совершенные организованной группой или преступной организацией преступления, если они охватывались его умыслом, как соисполнитель. Другие участники организованной группы или преступной организации несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных статьями 205.4, 208, 209, 210 и 282.1 настоящего Кодекса, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали, как соисполнители».

11) Мы не согласны с позицией Верховного суда о том, что при квалификации конкретного преступления, совершенного участником преступной организации возможно применение частей статьи УК РФ, предусматривающих ответственность за совершение преступления организованной группой, группой лиц по предварительному сговору или группой лиц. На наш взгляд, такое правило квалификации, предложенное Пленумом Верховного суда РФ, не соответствует уголовному закону и допускает объективное вменение. В свою очередь, мы придерживаемся позиции о необходимости закрепления в Особенной части УК РФ такого квалифицирующего признака как совершение преступления в составе преступной организации. Совершение преступления в составе преступной организации во много раз повышает степень его общественной опасности. Отсутствие данного признака в уголовном законе наряду с существованием такого как «совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой» безосновательно и, к тому же, ведет к нарушению принципа справедливости, закрепленного в ст. 6 УК РФ: так, например, убийство, совершенное организованной группой, квалифицируется по ч. 2 ст. 105 и является основанием для назначения наказания вплоть до смертной казни, в то время как убийство в составе преступного сообщества, как было показано, должно подлежать уголовно-правовой оценке лишь по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

ПРИЛОЖЕНИЕ

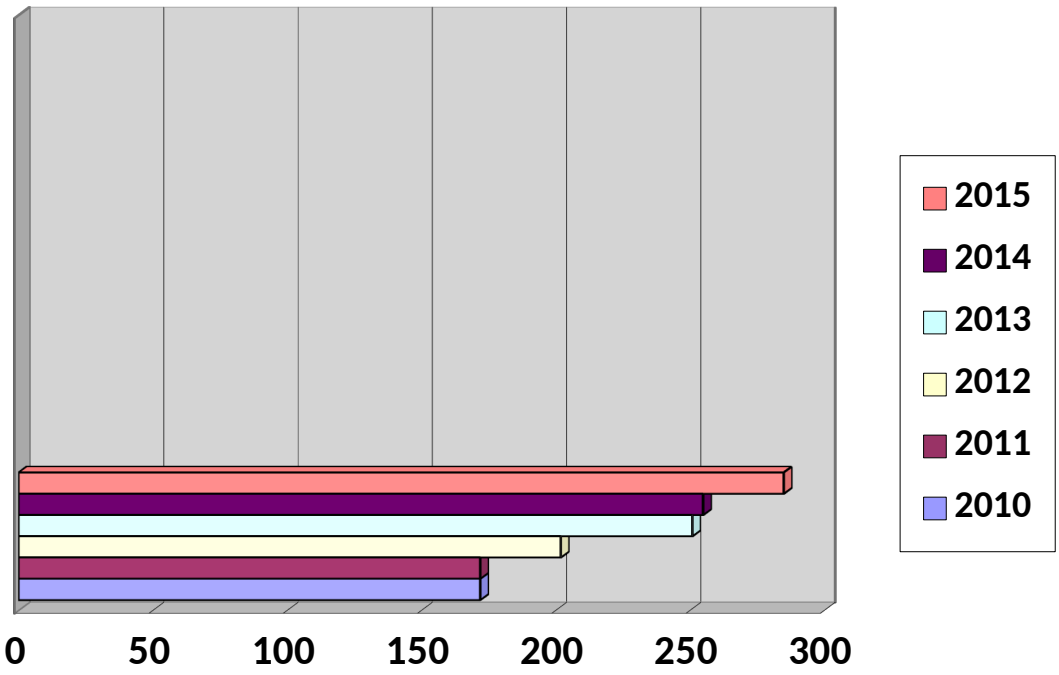

Рисунок 1— количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ за период с 2010 по 2015 года